

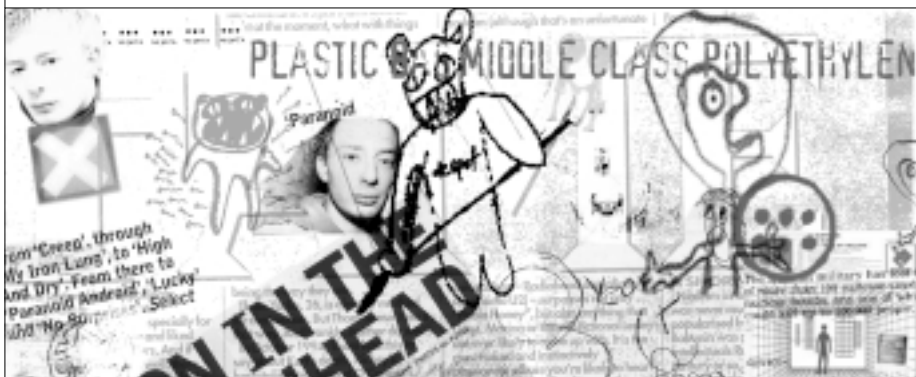
IMMER

UNOFFICIAL НЕЗАВИСИМЫЙ
RADIOHEAD НЕРЕГУЛЯРНЫЙ
FANZINE МАЛОИНФОРМИРОВАННЫЙ
N°1'2000 НЕПОДКУПНЫЙ

credits: nick tresor · ina_ir & daysleepers · alex kent · st donwood ·

В НОМЕРЕ:

\ 2 колонна редактора \ 3 ньюса \ 12 новые переводы текстов \ 4 интервью с Нигелем Годричем
\ 9 про Стэнли Донвуда и белую шоколадную фабрику \ 18 интервью с Томом и Джонни
[из "Launch"] \ 18 radiohead' обречен на успех [из 'addicted to noise'] \ 30 message board \

Radiohead Ichtiology Составление, вёрстка, дизайн & извращения — Qwerrie, апрель 2000.

Привет. Тебе наверно повезло: ты держишь пилотный выпуск фэнзина, в меру малотиражного и замечательного по содержанию, чтобы стать когда-нибудь скоро библиографической редкостью (ну, я надеюсь, во всяком случае). Тираж пока не определился окончательно, но примерно дюжины я сделаю. Опять же, до конца года хочется выпустить номера три.

Feedback приветствуется, да еще как! Поддержим любимую группу? а то что-то музпресса не хочет нас радовать, только на разные лады тиражирует 'краткий курс истории группы', кочующий с одного сайта на другой. Я с большой радостью соглашусь расширить содержимое за счет ваших творческих activities.

Не могу не отметить признательно и благодарно, что основная часть материалов, составивших данный номер (включая новости и переводы статей, исключая большую часть переводов песен) – перепечатаны мною с замечательного и лучшего русского сайта Радиохэда=www.om.ru/radiohead,— переводы с английского выполнили ina_ir&nick tresor, за что вечное спасибо (и бесплатная реклама, разумеется). Во второй номер (это, типа, анонс) обязательно войдут новые переводы песен и комментарии к каждой – типа 'Complete Guide to Radiohead Lyrics', который напечатал 'Select'. Песен у Radiohead'a немало (и это неплохо), так что сразу все напечатать не получится. По мере продвижения работы результаты будут отражаться /

Hold on

Вообще, есть желание кинуть эту info в простенькую страничку в паутине; без новостей, фотогалереи и дизайнерских наворотов (сайты со всем этим уже есть, и очень неплохие), но с вариантами переводов, толкованием темных мест, обсуждением и waste feedback'ом. Тем более - html я верстаю неплохо, и все материалы, которые на данный момент готовы, уже размечены и вполне available в электронном формате. Можно уже искать место для странички и делать обновления :) вот мой e-mail: valaqwerrie@mail.ru; почтовый >стр.30, last one. Большая часть тиража, видимо, попадет в руки людей, мне пока незнакомых (пока). Часть тиража распространяет в массы Алёнка - наша совместная контора называется «Immercer \ Against Demons». Не так уж много народу мне пишет. Что-то народ радиоголовый неразговорчивый сегодня стал =) Однако хочется получать письма почаще, чем раз в месяц (странное наверно желание, да?) В общем, буду надеяться, что Вам есть что сказать, и фэнзин станет общим, более пухлым и регулярным, и вообще замечательным в разных отношениях.

immerse your soul in love

12/12/99

Эд в своем дневнике предложил начинающим музыкантам присылать ему свои демо-записи, с намеком, что они могут быть использованы для дальнейших вебкастов. История получила неожиданное для Эда количественное продолжение: теперь он завален горкой компакт-дисков, прослушивание которых занимает у него несколько часов в день.

январь/2000

Разнообразные муз. и околomuзыкальные СМИ в предвкушении миллениума подводят итоги всевозможных конкурсов, голосований и т.п. по итогам уходящего века. RH в них мелькает ну очень часто; вот примеры:

— 'the Ends' = #9 в Top 50 альбомов века на virgin.net

— 'OKC' - альбом 10-летия (журнал 'Ink blot')

— голосованием на rollingstone.com 'OKC' признан лучшим альбомом XX века

— голосование на популярном голландский музканале The Music Factory—Millennium Top 1000: 'Paranoid Android' - #851, 'No Surprises' - #647, 'Karma Police' - #188, 'Street Spirit' - #121, 'Creep' - #85.

— музканал Viva-zwei (Германия) в списке лучших рок-песен последних 2000 лет присудил #7 'Paranoid Android'

— канадский музканал MuchMusic: 'Just' - #12 в сотне лучших видео XX века

— MTV Asia's Top 2000: 'No Surprises' - #4, 'Karma Police' - #34, 'Paranoid Android' - #40, 'Street Spirit' - #52.

6/01/00

Британский таблоид 'Daily Star' запустил слух, что Radiohead и Oasis будто бы дали согласие на участие в фестивале Гластонбери-2000 и что они выступают вместе с Дэвидом Боуи. Слух подхватили на сайте Music365 и полетел дальше. Сам Боуи не опроверг и не подтвердил эту инфу, но выразился в том плване, что не прочь бы сыграть на этом фестивале. Откуда такая инфа про Radiohead и Oasis—наверное, просто обычное принятие желаемого за действительное.

Радио 1 BBC проводит online-голосование на свежую и оригинальную тему: кому принадлежит 2000 год—Oasis или Radiohead? Ну надоели уже попытки британской музпрессы выдать Oasis за лучшую группу уходящего десятилетия, так и в следующем нас ждет то же самое?

28/01/00

Выпускающий RH лейбл EMI и Time Warner Group заявили о слиянии своих компаний с целью стать величайшим звукозаписывающим лейблом общей стоимостью свыше \$20 млрд. Уже заявлено, что число основных звукозаписывающих компаний будет сокращено до 4. Комментарий Тома: «Это дерьмово пахнет, и я глубоко расстроен, ужасно волнуясь и абсолютно беспомощен в данной ситуации. Ублюдки».

9/02/00

Эд сообщает, что у них, похоже, пропала мастер-лента новой песни 'innocents civilian'. Возможна, конечно, и ошибка—в ходе студийных сессий Найджел наверняка сделал не меньший массив записей, чем во времена ОКС. Все надеются, что это 'ошибка каталогизации'. Странно то обстоятельство, что RH ни разу не упоминали эту песню, и были удивлены, получив на официальном сайте о ней вопрос; собственно, после этого они и обнаружили ее отсутствие. Темная история. Будем ждать дальнейших комментариев с официального веб-сайта.

12/02/00

Группа провела второй вебкаст. Фил, Колин и Эд выступили на этот раз в роли ди-джеев, а Том и Джонни оттягивались и танцевали. Под конец группа представила новую песню — по предварительным оценкам, это была 'Everything in it's right place'. (Первый вебкаст имел место 10/12/99; Том и Джонни ставили любимые пластинки и демонстрировали свои муз. вкусы, а в конце зрителей ждал сюрприз: песня с нового альбома. Группа представила 'Knives Out').

? 23/02/00

Голландская газета 'Volksrant' сообщила о новом альбоме Брайана Ферри, в работе над которым приняли участие Брайан Ино, Дэйв Стюарт и Джонни Гринвуд. Ориентировочная дата релиза — май 2000.

23/02/00

Стали известны результаты 42-й раздачи слонов американской муз. индустрии, имевшей место в Лос-Анджелесе. Фильм Гранта Джи 'MPIE' был номинирован по категории 'Лучшее полнометражное музыкальное видео' — но уступил 'Грэмми' концертнику выступления Джимми Хендрикса 'Bands of Gypsies—Live at Fillmore East'. Др. номинанты: 'The Making Of 'Ride With Bob' (Asleep At The Wheel)', 'Don't Stop' (Глория Эстефан), 'Popmart'— live From Mexico City (U2).

6/03/99

Группа сделала объявление о первом за два года концерте, который она собирается отыграть

1 июля на 'Meltdown festival' в лондонском Royal festival hall: «мы хотим это сделать, потому что в этом году фестиваль представляет Scott Walker. Он попросил нас об участии, а нас очень привлекает образ фриков Скотта Уокера [Scott Walker freaks]». 500 билетов зарезервировано для продажи и розыгрыша среди членов фэн-клуба w.a.s.t.e.

13/03/99

Билеты на 'Meltdown festival' поступили в продажу в 10:00 и были раскуплены за 30 минут, после чего всех звонящих заворачивали обратно. На всех не хватило, и повезло в основном самым-самым желающим, кто с утра занял очередь у подъезда офиса.

18/03/00

Четвертый альбом все ближе и ближе: по сообщениям Эда, запись практически завершена, осталось только все смикшировать. Из 30 песен, над которыми велась работа, в новый альбом отобраны 16 (не факт, войдут все): Cuttooth, Egyptian Song, Dollars and Cents, The National Anthem, Follow Me Around, How To Disappear Completely and Never Be Found, I Will, Keep the Wolf From the Door, Kinetic, Knives Out, Lost at Sea (In Limbo), Morning Bell, Motion Picture Soundtrack, Optimistic, True Love Waits, You And Whose Army. Официального объявления даты релиза от группы по-прежнему нет. Но понятно, что весны это событие переносится на начало осени.

22/03/00

Официально объявлены даты летнего тура группы: 13-14 июня - д'Арль (Франция); 15 - Барселона (Испания), 18-22 - Милан, Флоренция (Италия); 25-27 - Фессалоники, Афины (Греция), 30 - Париж; 1 июля - Лондон, 3-4 - Берлин, 7-9 - Тель-Авив (Израиль). Билеты на берлинские концерты, поступившие в продажу первыми, уже распроданы.

24/03/00

Состоялся третий вебкаст группы. Несмотря на отсутствие объявления, народу дожидалось много, было больше 1000 человек. На официальном сайте поместили 'плэйлист' программы с пластинками, которые ставили Том и Джонни, отражающий их текущие муз. пристрастия.

29/03/00

'Melody Maker' сообщила потрясающую новость: Том Йорк & Бьорк записали песню для саундтрека к новому фильму Ларса фон Триера 'Темная Танцовщица' [The Dancer in the Dark], в котором Бьорк впервые сыграла главную роль (премьера фильма состоится на Каннском кинофестивале). Песня пока не имеет названия. MM и NME напечатали интервью с группой о совместной работе дуэта над саундтреком, о совместной работе группы с симфоническим оркестром, и вообще о прогрессе работы над альбомом.

ИНТЕРВЬЮ с Найджелом Годричем из «Les Inrockuptibles» / 25/01/2000

Интервью брал Ж.-Д. Бовалле
Перевод с английского
Nick Tresor & ina_ir (waste thanx!)
Перепечатано с сайта Радиоголова:
www.om.ru/radiohead

Если его имя вам ни о чем не говорит, вы плохо читаете альбомные буклеты. Напечатанное на оборотной стороне некоторых альбомов из числа лучших в 90-х, имя Найджела Годрича уже вписано в историю рока: «шестой участник» Radiohead, продюсер Beck, R.E.M., Pavement и Travis, этот скромный малозаметный трудяга в 28 лет стал важным очевидцем современной музыкальной кухни и одним из ключевых её участников. Сюда можно включить и работу над новым, еще не готовым, альбомом Radiohead.

В прошлом году, вопреки всем предсказаниям, продюсируемый тобой альбомом стал самым продаваемым: я имею в виду альбом Travis, «The Man Who». Все, к чему ты прикасаешься, похоже, превращается в золото?

Я и сам не понимаю. Каждый раз, когда запись альбома оканчивается, я впадаю в глубокое смятение, сам не зная, удалось мне толком реализовать проект или нет. Я счастлив за Travis, потому что они принадлежат к очень рискованной категории, гитарных групп, и тот факт, что они сумели превзойти, да еще и в той атмосфере враждебности, группы, подобные Boyzone, согревает мне душу. Однако для меня является чуть ли не проклятием слыть сверхуспешным продюсером в настоящий момент. Ведь в дальнейшем после такой вершины остается только один путь — вниз.

Как тебе удалось стать «продюсером, с которым все желают работать»?

Частенько меня выбирают по неверным соображениям. Сделайте один удачный альбом и вы сразу окажетесь модным продюсером. Сейчас все хотят звучать как Radiohead, или, уходя в другую крайность, как Натали Имбрулья. И так как я продюсировал оба эти альбома, все хотят меня. Но я не могу создать таких талантов из ничего, мне приходится отвергать новые контракты почти каждый день

Как ты думаешь, всегда ли твой вклад в дело оценивается по достоинству?

Меня хвалили и поздравляли столько, что мне уже почти становится стыдно от этого. Есть так много людей, чья работа не в пример тяжелее

моей. Мне выпала достаточно большая удача — сотрудничать с прогрессивными и модными группами. В результате внимание людей сосредоточено на мне. Но я далеко не такой интересный, как обо мне думают.

Ты начал записывать новый альбом с Radiohead почти год назад. Как идут дела сейчас?

У нас нашлась подходящая идея. Мы провели весь 1999-й в поисках направления, экспериментируя, и под конец года поняли, что идем верным путем. Не знаю, дойдем ли мы до пункта назначения, но теперь у нас хотя бы есть карта. Во время работы мы часто испытывали неудобства из-за внешних раздражителей. Четыре года прошло с тех пор как мы были в студии, и в этой враждебной студийной обстановке мы чувствовали себя дискомфортно и в опасности. Чтобы облегчить стресс было искушение использовать проверенные рецепты. Тем не менее, мы позабыли обо всем, что было раньше и попытались выбраться из рутины. Шаг первый — отказ от шаблонов, второй — поиск новых путей развития.

Посмотрите на Beatles. Они отрицали сами себя в каждом альбоме — и это единственный способ гарантировать творческое долголетие. Артист всегда должен воплощать новые идеи, иначе он заплнется и распустит слюни. Конечно, мы не всегда шли по правильному пути. Как то раз мы подумывали о том, чтобы вообще отказаться от гитар при записи альбома, но это была всего лишь попытка сделать встряску самим себе. Со времен успеха так называемого «сложного» альбома OK Computer, они получили невиданную свободу, и теперь они могут делать все что угодно. Но такая маневренность имеет и свои плохие стороны. Нам не будет прощения, если мы провалимся. Это пугает и восхищает одновременно. Наше будущее в наших руках, и только мы будем нести ответственность за результат.

Ты не допускаешь возможность вновь засесть в вашем знаменитом доме за городом?

С этим домом связано слишком много эмоций, стены тянули бы нас в прошлое, а мы хотим идти в будущее. Там витает слишком много прожитых

эмоций, а это заставляет вспомнить студийное правило: стерильно(бесплодно) то место, где уже когда-то сотворили всю музыку, которую могли там сотворить.

Мы начали запись в Париже еще в январе 99-го, продолжили в Копенгагене, в основном на репетициях. Попытались руководствоваться эмоциями и бросили якорь в нашем доме недалеко от Оксфорда. Уже во время парижских сессий Том сочинил много песен, некоторые из них все еще на плаву, хотя и пережили ряд мутаций. Тогда он писал много, большинство песен он сочинил именно в Париже. Он может написать классную песню за 10 минут... Сейчас у нас царит атмосфера расслабленности. Мы уже прошли через все неизбежные препирательства, каким быть новому долгожданному альбому, и вот уже все последние недели мы чувствуем, что прошли этот этап невредимыми и еще более сильными.

Год прошел со дня начала работы над новым альбомом... не слишком ли много?

Мое волнение, когда я записывал Mutations с Beck за две недели несравнимо с теперешним. Я не привык к такой спонтанности. Спустя год мы перестали париться над этими вещами, сомневаться в собственной объективности. Мы не можем слушать и слушать один и тот же материал в течении столь долгого времени.. Это трудно, даже если ты любишь песню, не говоря уж о том, когда сомневаешься... Но если запись будет так хороша, как я надеюсь, я ни минуты не буду жалеть о потраченном времени.

Твоя роль осталась прежней?

Моя работа сейчас такая же сложная и насыщенная, как и во времена «ОК Компьютер», потому что я всегда с ребятами. Я в подробностях знаю, как обстоит дело с каждой песней. Но в тоже время, я сильно вырос в профессиональном плане, работая над этим альбомом и с другими группами. Сейчас я точно знаю, чего я хочу, а чего – нет. Во времена «ОК Компьютер» мы были словно новички, дорвавшиеся до кнопок. Сегодня мы старше на четыре года. Наши вкусы стали определеннее и правила игры изменились. У меня появилось еще больше уверенности в том, что мне надо делать, чтобы быть на шаг впереди всех. . Возможно, я запутался и не знаю, какую именно роль я призван играть в этой работе. Я смогу все точно сказать только когда альбом будет уже сделан, может быть, этим летом. А пока я не знаю где нахожусь. Я просто получаю удовольствие от того, что я делаю. В работе с Radiohead классно то, что каждый из

них – личность. Они получают мощную поддержку друг от друга и если кому-то станет плохо, другие помогают ему, поддерживают. Когда вы работаете в слишком тесной связи с автором песен, это становится похоже на брачный союз. Остальные ревнуют, чувствуют себя обделенными, ожидая к себе такого же отношения. Чувствовать себя защищенным и популярным одновременно великолепно. Когда я не работаю с ними, я чувствую себя абсолютно не в своей тарелке. Это становится для меня потребностью.

Вкладывая так много в каждый проект, ты не боишься в один прекрасный день себя полностью израсходовать?

Помню, в прошлом году я испугался за себя, работая одновременно над двумя альбомами, Travis'a и Pavement. Не так уж это просто быть вовлеченным в две записи сразу. Но все равно я не отказался, в итоге я был переполнен эйфорией записи. Однако следует делать перерывы, а не то это пагубно скажется на здоровье. Иногда я чувствовал такую мощь, что это изнурило. Я часто плакал, когда работал с Radiohead. Помню, однажды, когда мы записывали Fake Plastic Trees, Том пел только под акустическую гитару, но это было волнующе до слез. Он пел в пустой студии, но в нем чувствовалось такое напряжение, что он мог бы это делать перед толпой тысяч в двадцать. А в повседневной жизни он очень забавный и компанейский парень. Я видел столько студийных технарей, которые не могут обрести себя вне студии в повседневной жизни. Например, возвращаясь домой я не думаю о работе. Важно избегать этого, выключаться. В студии присутствует диктат: «Ты здесь для того, чтобы записывать музыку и все». Такие места начинают сводить с ума, если находишься там слишком долго. Студии изолированы от внешних вибраций. Сюда, в студию RAK, приходили и уходили по меньшей мере 500 музыкальных групп, и в этих стенах уже не осталось никакого вдохновения.

В противоположность другим продюсерам, ты взвалил на себя обязанности довольно рано, долгого процесса обучения не было. Как тебе удалось так рано начать работать?

В течение четырех лет я работал анонимно в лондонской студии RAK, пока мне не предложили продюсировать OK Computer. Это был всего лишь второй альбом в моей карьере, мне было 24. На The Bends я работал в качестве звукоинженером. Тогда они уже искали дорогу, которая уведет их подальше от традиционного рока, чтобы не останавливаться в развитии. А я хотел оста-

вить свою ассистентскую работу в студиях RAK и засесть за дэнс-музыку вместе с моими друзьями – мы начали проект под названием Zero 7 (потрясные ремиксы на Terry Callier или Radiohead).

В работе с The Bends, я добился их симпатии пробуя всякие фишки, которые я бы не стал делать, если бы хотел просто спокойно сидеть на своем стуле. Но мне нечего было терять, поэтому они изменили мое имя с «Найджел» на «Нигилист». Они уже знали, что не будут записывать OK Computer в студии, а подберут для этого внушительный дом за городом. Они попросили меня позаботиться о покупке необходимого оборудования для мобильной студии. У них было достаточно своих идей и творческой энергии, чтобы обойтись без советов большого дяди. Забавно было слышать, «Мы все – дети, здесь некому взростеть и командовать».

Откуда такое желание оставаться в тени?

Большинство продюсеров в прошлом неудачливые музыканты. Я сам был гитаристом, но быстро понял, что я никогда не смогу стать таким музыкантом, каким хотел бы. . Даже среди моих школьных приятелей были гитаристы получше, чем я. Однажды я со своей группой попал в студию и влюбился в это место, которое идеально подходило для моего рассудительного и технического склада ума. К тому же мой отец работал звукоинженером в одной из огромных студий на BBC. Я часто приносил оборудование или профессиональные журналы домой, хотел узнать о звуке побольше. Я посещал школу не столько для того чтобы учиться, сколько для того, чтобы иметь возможность баловаться со школьной аппаратурой. После чего я стал мальчиком на побегушках на одной из записывающих студий. С лейджером в кармане, я стоял рядом с чайником, всегда готовый доставить горячий напиток. Мне даже не позволяли находиться в студии, но я торчал там и думал, «Окей, пусть это самая низшая ступенька, но по крайней мере, я уже на лестнице». Потом я работал в RAK посыльным. Я всего лишь запускал пленки, а так как я много хвастался, что знаю все типы оборудования, то три месяца спустя мне дали порулить в качестве ассистента. Так и началось мое повышение. Тогда продюсер Джон Лэки попросил меня ассистировать ему при записи альбома для Ride и придержал меня под боком пока записывал для Radiohead альбом The Bends.

Глядя тогда на пульт, ты мечтал оказывать за ним?

Я практиковался в студии по ночам, приглашал туда друзей-музыкантов, которых использо-

вал как подопытных кроликов. Я был так увлечен, что мог экспериментировать всю ночь и работать весь день. В результате у меня до сих пор полный шкаф песен, которые невозможно было слушать <смеется>...

Вы никогда не завидовали людям, находящимся по ту сторону стекла в студии?

Я не завидую им. На примере Radiohead я видел, что значит быть звездой. За семь лет они не останавливались ни на секунду. Я лишь записываю альбом, я не должен заботиться о его раскрутке. Пока они заняты промоушеном и разъездами у них нет ни минуты на самих себя. А я в это время уже могу работать над чем то другим. Временами я скучаю по постоянной компании. С другой стороны, я рад, что свободен. За время записи я становлюсь почетным членом коллектива, к тому же остаюсь лоялен... С Radiohead я чувствую себя частью семьи. Гитарист Эд О'Брайен заметил как то в интервью, что я их шестой невидимый участник группы – лучший комплимент не может быть.

Ты кажешься очень благоразумным, очень уравновешенным. Для рока это божий дар или проклятие?

Я часто сам себе задаю этот вопрос. В принципе, я на самом деле благоразумен, но в работе с артистами это необходимо, по определению рок музыканты осмотрительностью не отличаются. В противоположность другим продюсерам, я не хочу быть диктатором. Заваривая чай и кофе, я видел много продюсеров, отдающих приказы, навязывающих свое видение, а так от музыканта не добьешься ничего путного. Я позволяю каждому выразить себя, забочусь о том, чтобы не потревожить ничье эго. Я потерял контроль только с одной группой: Ultrasound. Я только что вернулся из Лос Анджелеса с записи альбома, где я пробыл две недели с Beck-ом, Mutations, и был в очень приподнятом настроении. OBeck приходил ко мне в студию и говорил, «Так, что ты хочешь, чтобы я сделал?» Я излагал ему свои предложения и он делал это. С одной стороны, самый впечатляющий артист на планете спрашивал у меня совета, а с другой стороны, начинающая группа отказывалась меня слушать. Это было досадно.

Как ты рассчитывал повлиять на такую сформировавшуюся личность как Beck?

До того как засесть в студии, я вновь переслушал Odelay и закомплексовал. «Какого черта, что я могу ему предложить?» Он работал дома. Он показал мне место, где записал Odelay: на ста-

ром складе. И он понятия не имел, что нужно делать в нормальной студии, с настоящими музыкантами. Он не знал о моей работе с Radiohead, но знал, что я умею работать с группами. Поначалу я был нужен только для этого, даже когда я вмешивался в его работу. К примеру, мы не использовали никаких компьютеров, даже несмотря на то, что он всегда работал с продвинутым софтом. Я возился с пленками, резал и клеивал. С таким материалом как его песни я чувствовал себя на небесах. С таким голосом и такими текстами можно делать все что угодно. Даже по телефону это звучало бы великолепно <смеется>...

Ты сначала потерял голову от звуков или от песен?

Надо отдать должное Reggata de Blanc (Police), там я корректировал буклет. Я читал, что продюсером был Найджел Грей. Впервые я «встретился» с таким же именем как и мое и подумал «Если этот Найджел может так делать, то и я смогу.» Всю последующую жизнь я искал компромисс между моей страстью к музыке и отцовским одобрением.

Я хотел чтобы он гордился мной. И когда я пришел к нему на BBC, он заклинал меня «Я не хочу чтоб ты занимался тем же чем я, есть занятия получше, чем это.» Так я чуть не стал профессиональным фотографом. Еще одна работа, которая стоит на полдороге и от художеств и от техники. Мне всегда было нужно такое равновесие. Я нуждаюсь, как в размышлениях, так и в конкретном воплощении, будь то пленка или бумага.

Твоя работа требует таланта психолога?

Ничего нет сложнее, чем объяснять кому-либо без обид, смысл его собственных абстрактных идей. Как объяснить звук? Когда я его слышу, в моем сознании возникают его форма и цвет. В первой студии где я работал, производили рекламу для радио. Помню, один из рекламщиков сказал бессодержательную фразу «Звук неплох, но сделай его чуть покуснее, чтобы он напоминал шоколад?» Бедного парня за микшерским пультом можно было только пожалеть...

Группы, с которыми я работаю, говорят со мной на одном языке. А если взаимопонимания нет, я стараюсь восполнить пробелы, будь то аранжировка, эффекты или что-то еще... Психологический аспект в моей работе важнее технического. Я делаю все, чтобы завоевать доверие группы. Даже если мне ради этого придется играть с ними в скрабл всю

ночь напролет. Кроме того, я не стесняюсь показывать музыкантам свою уязвимость. Ничего страшного, если они увидят, что я так же запутан, как они. Я вырос с записями и они не могли не повлиять на меня. Я не допускаю небрежности ни к малейшему кусочку пленки, которая может содержать великолепные звуки. Если бы моей целью были деньги, я бы уже продюсировал по-крайней мере три знаменитые американские группы – они уже обращались с такой просьбой. Но я не могу забыть того эффекта, который произвел на меня альбом The Smiths' The Queen Is Dead, тогда мне было 15. Я хочу работать с записями которые могут передавать такие эмоции.

Когда ты начал, у тебя был пример для подражания, по чьим стопам ты шел?

Моим идиолом был Тревор Хорн. Я скупил все альбомы, с которыми он работал. Восьмидесятые были золотым временем для продюсеров. Потому что поначалу технология брала верх над музыкой, но результаты были ужасны. Когда ты теперь слушаешь эти пластинки, песни звучат абсолютно сырыми, пропадают, перенасыщены цифровыми эффектами, вошедшими тогда в моду. Но эти же самые эффекты Тревор Хорн использовал совершенно невероятным способом, всегда был поглощен записью и технологией. Такие записи как Art Of Noise, Grace Jones или Frankie Goes To Hollywood. У них звук гораздо богаче и больше насыщен, чем большинство аудиопродукции сегодняшнего дня.

Из зрелых продюсеров мне повстречалось повстречать Фила Спектора на церемонии награждения. Он произносил спич первые за последние 20 лет, где использовал самые затасканные шутки: «Привет, я из Лос-Анджелеса, это классный город, только если вы не оранжевый/апельсин»... кончилось тем, что его дочь пришла чтобы встретиться с Radiohead, она была фанаткой. «Эээ, могу я с вами сфотографироваться?»—«Только если ты приведешь своего отца!» Величайшей идеей Фила Спектора было окутать себя загадкой и потопить в ней артиста. Он был больше бизнесменом, чем продюсером, никогда не сидел за микшером, оставляя эту грязную работу инженерам. У меня другой подход. Я работаю с группой в одной упряжке, безо всякой дистанции.

В противоположность ему ты выглядишь, как человек, который не любит конфликтов.

Я не самолюбив и на самом деле не люблю конфликты. Тем более после работы с Бекс, для которого студия – это место дружеских встреч, вечеринок. Иногда разногласия вдохновляют на новые идеи. Но они так же являются поводом для расставания, причем такого, когда рушатся все мосты. Я хочу играть за команду, а не против нее. И нет никакой гарантии, что будет легко подружиться с музыкантами сразу же, как только вы в первый раз встречаетесь в студии или приступаете к записи. Так было с Pavement и Jason Falkner. Я дважды поговорил с ними по телефону и даже не знал, как они выглядят. С Бекс'ом примерно так же. Я был в Лос Анджелесе, когда он пригласил меня на чай, несколько дней спустя мы сидели в студии.

То же с R.E.M. Не успев подумать, я уже сидел за микшерским пультом. Это были странные, неожиданные встречи. До того, как начать работу, я всегда задавал два вопроса: «Чем я могу вам помочь? Чего вы ждете от меня?» Помню, я спросил по телефону Pavement: «Вы хотите, чтоб я помог продать вам побольше пластинок? Не похоже, чтобы это было вашей целью!» Я удивился, услышав: «Конечно, мы хотим побольше продать». «Ладненько, а я то думал, вы хотите только надоедать людям, поганя свои песни!» Стефен Малкмус – чудесный автор песен, тем не менее, у меня было впечатление, что он сам стыдится этого. И он захотел измениться. Но для этого ему должен был кто-то помочь. Для их фанов я могу казаться предателем, тем, который прилизал всю их музыку. Я хотел чтобы он пел как следует, чтобы его мелодии были хорошо отделаны. Пусть он проявит себя как популярный артист.

Есть ли некое «звучание Годрича»?

Я его слышу, но это не признак качества. Это навряд «рецепта». Следуя ему, я выработал определенные привычки, ловкие приемы которые могу использовать где пожелаю. Моя фишка – создавать для творчества определенную среду. Тогда все что мне останется сделать – выбрать тот самый единственный шанс.

Один из моих трюков заключен во мне: если в студии ничего не происходит, я подключаю электричество и врубаю все, что там находится, это помогает мне услышать новые звуки. Некоторые напоминают шумы, другие – совершенно невероятны и пробуждают мое вдохновение. Я могу сохранить только несколько секунд многих и многих часов шума, но этого вполне достаточно, чтобы оживить песню.

Таким образом мы работали с Бекс: во время записи одной из песен он дурачился с гитарой, звук был такой будто он играл в варежках, и я сохранил на пленке только этот маленький безумный момент. Однажды я с ужасом понял, что начинаю следовать определенной методике. Я улетел в Нью Йорк, терзаемый этим вопросом и вернулся с деконструктивной идеей: проблема в том, что каждая песня проходит сквозь тот же самый процессор, тот же микшер, тот же микрофон, тот же компьютер...

Делая «ОК Компьютер», мы запутались по своей инициативе. Мы не знали, где мы, куда мы идем, что делаем. Мы прокрутили тонны пленок, я устанавливал микрофоны в комнатах, в коридорах, я даже хотел сделать файловую систему, только чтобы быть уверенным, что ни одна пленка не пропадет. Они приходили и уходили, а я был единственный, кто находился там все время, и я единственный знал, как идет процесс записи в действительности. Это было изнурительно. Я мог просидеть записывающего одного из них до четырех утра, в восемь другой уже стучал в мою дверь с головой полной новых идей и с чашкой чая в руках. «Эээ, давай бегом, у меня появилась идея для партии баса».

С технологической точки зрения, это не впечатляющий альбом, но так оно и задумывалось. Мы не хотели оказаться в плену машин. Во время записи я выказал мощный недостаток профессионализма, сознательно подключая инструменты как попало. Победа пришла с Radiohead, группой которая никогда не выйдет из моды, потому что она ее делает. А когда другие начинают им подражать, Radiohead уже очень далеко от этого места.

Есть кто-нибудь из артистов конкретно, кого бы ты мечтал продюсировать?

Нет, я и вправду не вижу, что бы я мог сделать для гениев, которыми я восхищался в юности, таких как Стинг, Пинк Флойд или Морисси. Все на что я могу надеяться, что новые группы, которые всплывут в скором времени, будут похожи на них. Хотя мне следует проснуться и оглядеться. Может быть они уже существуют (*смеется*)...

Среди них, несомненно Bjork, но кто я такой, чтобы предлагать что-либо такой интеллектной девушке?

Стэнли Донвуд и
Белая Шоколадная Фабрика
Алекс Кент

*Перед вами сокращенный перевод эссе
Алекса Кента о дизайнере Radiohead'a.
Полный оригинал можно найти на сайте
Stanley Donwood Nodata 98 (спасибо Алексу
Кенту за все разрешения и т.п. и т.д.).*

*Перепечатано с сайта www.om.ru/radiohead
Перевод Ирины Афанасьевой*

ПРЕДЫСТОРИЯ

СТЭНЛИ ДОНВУД начал работать с radiohead в 1994 году. Донвуд работает в двух направлениях: имидж группы и сайт Radiohead в глобальной сети интернет. Его рисунки используются в буклетах к CD, при оформлении обложек альбомов, сцены.

Его дизайн и конструкция официального сайта radiohead совершенно непохож на обычные официальные сайты групп (фотографии, даты грядущих концертов и т.д.) – это отдельный мир, существенное дополнение к музыке или, скорее, естественное продолжение её. Стэнли изучал изобразительное искусство и английский язык в эскетерском университете, где и познакомился с Томом Йорком. После окончания университета Стэнли жил на доход от сдаваемой комнаты и рисовал настенные фрески. Как-то раз ему позвонил Том и попросил оформить обложку для нового, второго, альбома группы, так как дизайн первого альбома был просто «тупым».

Стэнли был рад заняться чем угодно, чтобы заработать, поэтому он переехал в Оксфорд и стал работать с группой. Он заинтересовался, как с помощью компьютера можно сделать разные эффекты с картинками, и эти эксперименты были использованы для всех художественных работ времен the bends. Том и Стэнли наснимали кучу видеоматериала по всему миру. Потом отбирали кадры, которые Стэн и Том помещали в Мак, и там уже в Фотошопе этими картинками можно было манипулировать.

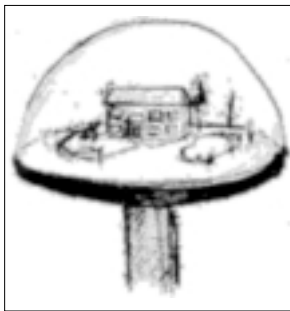
После записи второго альбома группа отправилась в 2-летнее мировое турне; Стэнли Донвуд со своими друзьями зря времени тоже не терял, создав студия Hub Design (которая тем не менее успешно развалилась). Тогда Донвуд переключился на оформление веб-страницы группы; к тому времени он отошел от прежнего стиля своих работ и начал экспериментировать с разными медицинскими картинками, например, ингаляторами и тому подобным. Все это выли-

лось в концепцию «старого веб-сайта» группы.

Когда группа вернулась из турне, началась работа над альбомом OKC. Группа не хотела записывать новый материал в обычной студии, они подыскивали другое место для работы – и нашли: после долгих обсуждений они решили обосноваться в особняке, принадлежащем актрисе Джейн Сеймур (Jane Seymour – «Доктор Куинн, женщина-врач»), куда и перебрались со своим звукоинженером и Донвудом. Там они провели год: группа записывала музыку, Стэнли делал рисунки к альбому. (Кстати, они не единственные, кто записывал свои альбомы в доме Сеймур – например, the cure работали там над своим альбомом 1996 года Wild Mood Swings.)

WWW.RADIOHEAD

Наверняка вы были на официальном сайте рэди-оhead, и, если вы ожидали найти там интересующую информацию по группе (дискография, гигаграфия, и прочие -графии), то наверняка были разочарованы, потому что там этого нет. Что вы там видели: белый фон, никаких излишеств – сплошной минимализм, перечень «причин временных затиший в

*Рисунок Тома
'Ideal home'*

продуктивном мышлении» и черно-белые рисунки. (Полное недоумение). На самом деле сайт был сопровождением к альбому; в него попало все то, что не смогли вложить в альбом и музыка: разные идеи и иллюстрации Стэнли Донвуда, которые первоначально хотели издать в виде буклета и продавать вместе с альбомом. Кроме этого сайта были и другие; они и сейчас есть. Все они создавались именно с такой целью – «продолжение» и «приложение» к музыке. На белом сайте использованы не только рисунки Донвуда, но и Тома Йорка, например его рисунок «идеального дома», окруженного атмосферным пузырем, который служит защитой от внешнего мира.

Со времен "the bends" Донвуд работает с группой, делает иллюстрации, обложки и вообще – имидж группы в этой области, а также оформляет вебсайты для группы. Но кроме этих рэдиохед-донвудских есть еще другие «официальные» сайты – от звукозаписывающих компаний, представляющих группу в разных странах. Так, есть сайт на Parlophone, capitol records, EMI – в Голландии, в Германии, в Канаде и в Малайзии.

Airbag EP website – интерактивный вебсайт, сопровождающий выпуск миниальбома «AIRBAG: How am I driving? EP» (Воздушная подушка: как я езжу?). Следующая художественная работа Донвуда для radiohead – обложка к этому EP. Тому и Стэнли пришлось сильно потрудиться, чтобы придумать что-нибудь новенькое. Стэнли говорил, что самым трудным было найти название: «мы ничего не могли придумать, уже все сроки выходили, когда мы должны были это сдать, и когда я говорил с Томом по телефону (группа была в турне на тот момент) мы совершенно серьезно решили назвать это «AIRBAG: We are running out of ideas EP» (Воздушная подушка: у нас нет идей), так как нам было очень трудно придумать и сделать что-то действительно новое. Окончательный вариант названия пришел ко мне посреди ночи, когда я спал и мне снился сон, что я еду на огромном грузовике и пытаюсь прочесть все рекламы в зеркале заднего видения. Я вскочил с кровати, чтобы записать это, пока не забыл» (кстати, цифры на обложке – это номер старого пэйджера Тома Йорка); очень в духе прежнего сайта – вы не найдете там информацию о предстоящих выступлениях, но, как и прежний, знакомит вас с концепциями группы.

«Hard hard hard easy» radiohead site – «старый» вебсайт группы, времен альбома «The Bends». идея сайта – напомнить, как на людей могут действовать лекарственные препараты и вся остальная химия – созданные, чтобы помочь и/или облегчить жизнь, они могут на самом деле серьезно повредить человеку. (Задумайтесь о проблемах экологии). Этот сайт был «текущим» еще во время записи OK Computer поэтому там есть некоторые работы, рисунки, заметки, имеющие отношение к этому альбому, и сделанные для него.

Обозреватели муз- и интернет-журналов не питали (и не питают) глубоких чувств к этому месту в глобальной сети: «...не ходите на этот сайт. Запутанный, полно хлама, там нет даже нормальных фотографий и вообще чего-либо...», «...а где же гитарные аккорды Creep?...» Стоит сказать, что вся команда (RH, S.D. W.C.F. etc.) «оставляют за собой право делать страни-

цы – трудными для чтения, ссылки – трудными для нахождения, информация – невразумительной». Несмотря на концепцию сайта, некоторые страницы могут быть на самом деле трудно читаемыми, а цветовая подборка – не самая дружелюбная к глазам %)

Radiohead internet site – белый сайт, сопровождающий к альбому OK Computer. Во время работы над OK, Radiohead и Стэнли Донвуд решили выпустить вместе с альбомом небольшую книжечку, страниц на 60, где были бы те рассказы и сообщения, которые они не могли «положить на музыку», а также иллюстрации Стэнли, но звукозаписывающая компания решила, что это будет слишком экстравагантно, и что книжку издавать вместе с альбомом не будут. И вместо издания книги Стэнли решил сделать из этих материалов новый веб-сайт группы.

W.A.S.T.E.

Герб W.A.S.T.E. Products, в центре – пятиконечная звезда «против демонов» W.A.S.T.E. = We Await Silent Tristeros Empire – акроним из романа Томаса Пинчона (Thomas Pynchon) «The Crying of Lot 49» – эти буквы были написаны на почтовых ящиках в подпольной системе сообщений.

W.A.S.T.E. products – компания, торгующая разными Radiohead-товарами, как-то: футболками, постерами, стикерами и тому подобными вещами. Интернет-отделение этой конторы базируется в недрах Radiohead-вебсайта. Идея сайта – «лениво пробираться через серию фотографий w.a.s.t.e.-продуктов, устало нажимая мышкой картинки с фразой «let's get fuck off this page». На каждой странице представлена какая-нибудь вещь (фотография), и вся прилагающаяся информация. Если что-то приглянется, это можно заказать, написав письмо по адресу, данному в конце каталога.

Дизайн w.a.s.t.e.-одежды делал, опять же, Донвуд и Chocolate. Waste Merchandise Online Store – онлайн-магазин W.A.S.T.E. w.a.s.t.e. – зеркало старого сайта, который был на <http://www.radiohead.com/wproductintro.html> до 16 июня 1999.

Герб W.A.S.T.E.
В центре —
5-конечная звезда
«против демонов»

WHITE CHOCOLATE FARM

Когда Стэнли только начал работать с группой, он единственный делал рисунки и все художественные работы, но так как Радиоход за это время стали известными, и их популярность значительно возросла, он смог набрать других людей, которые помогали бы ему в работе, и сейчас эти несколько человек составляют группу, которая называется «White Chocolate Farm». Стэнли отвечает за все рисунки и за концепции. Даниель Шанель (Danielle Chanel, участник проекта Hub Design) – лицо, ответственное за соблюдение сроков сдачи работ и т.п. Стефен Донвуд (Stephen Donwood – кузен Стэнли) – подключился к ним во время работы над веб-сайтом, чтобы помочь Стэнли с написанием html и прочими, более техническими, вещами. Еще два персонажа этой «фермы белого шоколада» – Silas Food (делает фотографии), и Micheal Mortgage (NO Data).

NODATA . . .

В английских больницах табличка с тремя точками (кружочками) в ряду и прикрепленная к кровати пациента означает «нет данных», «нет информации». Работы Стэнли Донвуда под общим названием NODATA не спутаешь ни с чем. Эти картинки – смесь фотографий, эскизов, видеокадров, рисунков, обработанных на компьютере. Поначалу Том и Стэнли работали вместе над одним рисунком, рисуя одновременно – на компьютере с подсоединенными мышкой и карандашом: Том пользовался карандашом, Стэнли – мышкой. Потом Том отошел от этого, стал заниматься только музыкой, но советовал, какие тексты, рисунки нужно сделать. Вот что говорит Том о их совместной со Стэнли работе: «...нас обоих преследовала идея шума. Но не музыкального шума – фонового. Все вокруг – это фоновый шум. Наши жизни, наши мысли... и альбом как раз об этом, об уровнях психического/умственного/мысленного «дребезжания».. в общем, идея художественных работ связана с идеей белого шума... рисунки как бы закрашены в несколько слоев... Слои книг, слои всего того, что нас окружает, сначала рисуются и рисуются, а потом стираются. Но стереть – еще не значит избавиться от этого навсегда».

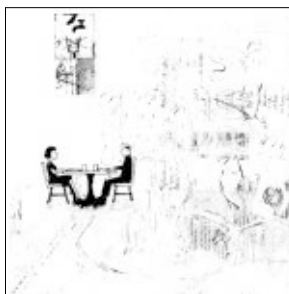
Рисунки как бы отображают строение и работу нашего мозга и памяти: со временем что-то становится менее ясным, забывается, но не исчезает бесследно. Весь опыт жизни держится в подсознании и определяет наши мысли, влияет на наше поведение. Основной цвет во многих работах белый – цвет, символизирующий смерть в некоторых восточных культурах,

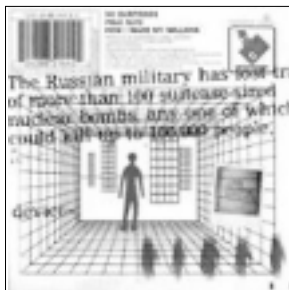
*god loves
his children...
yeah...*

*любовь
всей семьи*

*идеальная
парочка*

vota idiota

например у индусов, но в западной культуре он символизирует чистоту и доброту. Тем не менее, в работах NODATA белый цвет смотрится мрачно. Донвуд не стремился создавать идеальную графику; его целью было создать такие рисунки, которые передавали бы определенное настроение: беспокойство, депрессия, тревога. NO DATA.

LET DOWN \ РАЗОЧАРОВАННЫЙ

перевод *nick tresor*

Транспорт,
Трассы, эстакады,
Двигутся армады
Техники громадной...
Ужаснейшее чувство
Когда в душе всё пусто –
Напиться и забыться,
Но завтра снова всё, всё повторится.
Пьяный, бесцельно брожу,
Жизнью раздавлен как жук,
Стресс – всё, что я нахожу.

Сброшен
Мой футляр постылый,
Я снова полон силы
И с меня уж хватит слез унылых
И однажды
Я полечу как птица
И мощный взрыв случится,
Нам обжигая лица
В истерике
Пьяный, бесцельно брожу,
Жизнью раздавлен как жук,
Боль – всё, что я нахожу.
Ты знаешь,
Теперь ты точно знаешь
Где ты очутилась,
Вся земля под нами провалилась
И сегодня
Я полечу как птица
И мощный взрыв случится,
Нам обжигая лица
В истерике
Пьяный, бесцельно брожу,
Жизнью раздавлен как жук,
Тебя – всё, что я нахожу.

PLANET TELEX

перевод *qwerrie*

Попробуй взять силой – ничего не получишь
Попробуй на вкус – ничего не почувствуешь
Попробуй сломать, но оно всегда будет здесь
Можешь сломать, но оно всегда рядом
Преследует тебя до самого дома, говоря
Что все разбито
И все сломлены
Попробуй заставь –
оно все равно будет тебя терзать
Попробуй сломать как сухую кость
Можешь проводить после школы до дома
Можешь даже поцеловать
Можешь играть без правил
Но все равно всё разбито
И все сломлены
Все разбито
Ну почему ты не можешь забыть?

В ДУМАХ О ТЕБЕ \ THINKING ABOUT YOU

пер.
mytreia

В думах о тебе, стригу я твои волосы,
Путь глаз твоих на моей стене
И взгляд простывшего голоса.
А я все где-то и никто, играя и дрейфуя,
Я думал, знаешь, о тебе и что тебя волнует.
И буду ли еще любить тебя с собою рядом,
Те парни далеко, а ты
любующься их взглядом.
И все, что есть во мне твое,
Все, что тебе достаточно,
Я заказал в напрасном сне,
Купил, расстратил сказочно.
Я думал о тебе, как ты
не спишь о тех, кто выстелит
твой уходящий шаг, зачем
тогда я знаю истину.
Оставь, задвинь, там нет меня, играя и
дрейфуя, я думал о тебе
и что теперь тебя волнует.
И буду ли еще любить тебя с собою рядом
Я, обрезаю эту нить, кончаю,
ну, ты рада?
Все то, что есть в тебе мое,
Не станет...

BULLETPROOF

переводы
qwerrie

Зуб за зуб, глаз за глаз
Рвутся у меня внутри
Каждый день и каждый час мечтаю быть
Пуленепробиваемым
Мни, лепи меня как воск
Раскали иголки и вонзай в меня
Ты меня сделал тем, чем я стал
Пожалуйста, пусть оно окажется
Пуленепробиваемым
Пуленепробиваемым
Так заплати денежки и делай свой выстрел
Залей свинцом дыру во мне
Меня взорвет на миллион пузырьков
И каждый неестественный и пуленепробиваемый
Пуленепробиваемый...
Пуленепробиваемый...
Пуленепробиваемый...
Что-то здесь пошло не так
Что-то у меня внутри
Каждый день и каждый час
Мечтаю быть пуленепробиваемым...

BLACK STAR \ ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА

Возвращаюсь с работы домой
А ты стоишь, закрывая собой гардероб
И что ж мне остается делать?
Я знаю весь тот бред, что в твоей голове
И что он делает с тобой

К чему мы идем?

И что нам остается делать?

Вали все на на черную звезду

Вали все на падающее небо

Вини во всем спутник,
что осветил мне дорогу домой

Горькие слова обиженного ума —

Я хочу понять, что же грызет тебя

Пытаюсь стоять на ногах, но прошло 58 часов

С тех пор как я последний раз спал с тобой

К чему мы с тобой идем?

Я уже ничего не знаю

Я сажусь на поезд; я почти держусь на ногах

Теперь я уже не думаю о тебе все время

Но все так же теряю разум и спотыкаюсь

Каждый раз, встречая лицо, похожее на твое

К чему я приду?

Расплавлюсь без остатка

Во всем виновата черная звезда

Виновато падающее небо

Виноват спутник, ведущий меня домой

HIGH AND DRY \ В БЕДЕ

Два торчка в неделю - спору,

Ты считаешь, это умно, да?

Ты летишь на мотоцикле,

Глядя как внизу проносится земля

И убиваешь себя ради признания

Убиваешь себя,

Чтобы никогда не остановиться

Ты разбил еще одно зеркало

И становишься тем, кем тебе не быть

Не оставляй меня пустой

Не оставляй меня сухой

Выжатый досуха в беседе

Ты один не сможешь говорить

Твое сознание разбилось на куски

Сломан стержень твой внутри

Где-то ты сидишь, мечтаю

Что наверное ещё бы мог любить

И они ненавидят тебя,

Когда ты думаешь, что понял весь этот мир

Они плюют на тебя

И ты останешься рыдать, один

Не оставляй меня... пустой

Не оставляй меня... сухой

Не оставляй меня... пустой

Не оставляй меня... сухой

Вот лучшее, что было в твоей жизни;

Самое лучшее, что случилось с тобой,

Самое, самое лучшее в твоей жизни

Остается позади [исчезает в прошлом]

Не оставляй меня... пустой

Не оставляй меня... сухой

Не оставляй меня... пустой

Не оставляй меня... сухой

SUBTERRANEAN HOMESICK ALIEN

Глоток свежего утра

Я забываю запах теплого летнего дня

Я живу в городе без запахов

Здесь глядят под ноги

И обходят трещины в тротуаре

А в небе над нами парят чужие

Снимают любительские фильмы

Чтоб показывать дома

Этих странных созданий,

Которые запирают свои души

В себе точат дырки

И живут ради секретов

Они там, в недостижимой высоте

В высоте, в высоте.

Пусть они бы спустились на сельский проселок

Поздно ночью, когда я там проезжал

Пусть возьмут меня на борт

Своего чудного корабля

Покажут мне мир — я люблю смотреть на него

Я друзьям расскажу, что со мною случилось

Они не поверят мне никогда

Они решат — моя крыша улетела совсем

Я открою им звезды и смысл этой жизни

Они отшвырнут меня прочь

Но со мной будет все хорошо

Не беда, не беда. Все хорошо.

Я уже в высоте, я уже в высоте.

MOTION PICTURE SOUNDTRACK

Белое вино и снотворное

Помогают вернуться в твои объятия

Дешевый секс и грустные фильмы

Помогают вернуться туда,

где осталось мое сердце

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

В следующей жизни я снова увижу тебя

Хватит слать письма—

Все письма сжигает огонь

Жизнь - не как в фильмах,

Фильмы кормят нас сладким враньем

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

В следующей жизни я снова увижу тебя

Прекрасный ангел,

Тебя сломали еще при рождении

Беспомощный, лишенный нимба

Я даже не узнаю тебя

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

Ты сумасшедшая... наверное

В следующей жизни я снова увижу тебя

CREEP \ Я—УРОД

Когда ты была рядом
Я не мог посмотреть в твои глаза
Ты почти ангел
Твоя кожа заставляет меня плакать
Ты плывешь точно перышко
В своем прекрасном мире
Я так хотел быть единственным для тебя
Хотел что-то значить для тебя

А я просто урод, странная тварь
Какого черта я здесь забыл?
Теперь я чужой здесь

Это причиняет боль, ну и пусть
Я хочу иметь самоконтроль
Хочу совершенное тело
И совершенную душу
Хочу, чтобы ты замечала
Что меня нет рядом
Черт, другой такой нет
Будь я таким же...

Но я урод, странная тварь
Какого черта я здесь забыл?
Я чужой здесь
Она убегает прочь
Прочь, прочь, прочь...

Все равно, что делает тебя счастливой
Все равно теперь, чего ты хочешь
Ты такая особенная
Мне тоже хотелось быть единственным

А я просто урод, урод со странностями
Какого черта я здесь забыл?
Ничто меня здесь не держит
Я снова чужой здесь

HOW CAN YOU BE SURE?

Видел я все — и хорошее, и плохое —
Летит под откос,
Напрочь разбито и покорено
Я снова голоден; я снова пьян
И опять задолжал друзьям
Когда я в таком положении,
Как ты можешь улыбаясь говорить:
"Отчего ты так уверен?"

Если ты выйдешь за дверь
Увижу ли я тебя вновь?
В твоих глазах так много меня

Я снова голоден, я снова пьян
И опять задолжал друзьям
Когда я в таком положении,
Как ты можешь говорить улыбаясь:
Откуда ты знаешь, что я не хочу тебя?
Откуда ты знаешь, что я не хочу тебя?
Я не хочу тебя
Я не хочу тебя
Я не хочу тебя
Нисколько.

**ПЬЯНЫЙ, ИЗМУЧЕННЫЙ ЛЮБОВЬЮ
И ПОЮЩИЙ В ОДИНОЧЕСТВЕ**

Я укутал тебя своим пальто
Когда они пришли поджигать наш дом
Я не почувствовал боль —
Ведь никто не сможет и дотронуться до
меня сейчас, когда меня держат твои чары

Прекрасная девушка
Прекрасная девушка
Может рассыпать твой мир на куски

Продай мне машину, которая на ходу
Продай мне дом, который прочно стоит
Я никогда не думал об этом до того
Я никогда не думал об этом до того
До того...

Прекрасная девушка
Прекрасная девушка
Может рассыпать твой мир на куски

Я стоял с ней лицом к лицу
Когда первая пуля вошла в меня

STREET SPIRIT (FADE OUT)

Домов кварталы все давят и давят меня
Их грустные руки касаются меня
Все эти вещи и так и эдак
Подомнут нас под себя
[Полностью над нами возьмут контроль]
И мы опять растворимся в ничто
Исчезнем, растворимся в ничто

Эта машина
Никогда не поддержит процесс общения
Все мои мысли = одни напруги
Стань ребенком всего мира, замкни круг,
Пока все мы не ушли под землю
И растворились вдали
И растворились вдали

Разбитые яйца, мертвые птицы
Пищат, точно борются за жизнь
Я уже чувствую смерть,
Вижу птички бусинки её глаз
Все это однажды нам придется одолеть
И мы опять растворимся в ничто
Исчезнем, растворимся в ничто,
растворимся в ничто
Раствори свою душу в любви...

** по поводу исходного текста нет
уверенности, что он точен; да и сам по
себе текст песни очень темный,
с натяжкой можно назвать
его понятным*

NICE DREAM \ (ПРЕКРАСНАЯ МЕЧТА)

Меня полюбили меня как брата
Защищали; слушали всегда
Разбили мне собственный садик
Дали солнце, дали счастье...
Прекрасная мечта. Прекрасная мечта
Я позвонил своему другу – она добрый ангел
Но так далеко со своим автоответчиком...
Сказала, что рада б помочь мне,
Только море — убьет всех нас электротоком
Прекрасная мечта. Прекрасная мечта
Прекрасная мечта
(Если веришь, что ты достаточно силен)
Прекрасная мечта
(Если веришь—где-то ты нужен и не чужой)
Прекрасная мечта. Прекрасная мечта
Прекрасная мечта (и только)

THE BENDS

Куда мы отправимся дальше?
Из нас выходят слова, все такие странные
Где ты сейчас, когда так нужна мне?
Я один в самолете
Засыпаю перед оконным стеклом
Кровь ушаченно закупоривает вены
Я снова должен отмывать себя,
Чтобы скрыть грязь и боль
Я боюсь—кроме них ничего нет
Кто мои настоящие друзья?
Все умерли от кессона?
Неужели я один так глубоко и все глубже?
У моей бэби кессон, о нет!
И настоящих друзей у нас нет, нет, нет, нет
Я лежу в баре с моей капельницей
Болтаю с моей девушкой
Жду того, что должно случится
Я хочу, чтобы сейчас были 60-е
Я хочу, я так хочу, пусть что-нибудь случится
Куда мы отправимся отсюда?
Вся планета – канонерка в море страха
И где все вы?
Они придумали ЦРУ, танки и морпехов
Чтобы вынести меня далеко
Унести меня дальше неба
У моей бэби кессон
У нас не осталось настоящих друзей
Я торчу в баре со своей капельницей
Болтаю со своей девушкой
Жду того, что должно случится
А я хотел бы в шестидесятые
Хотел бы, чтобы что-то случилось
Я хочу дышать и жить
Хочу быть частью человечества
Куда мы отправимся дальше?
Из нас выходят странные слова
Где ты сейчас, когда так нужна мне?

POLYETHYLENE (ЧАСТЬ II)

Так... один, два, два, три, четыре...
Так продай свою одежду и веревки
И приходи жить ко мне
Лейкемия
Шизофрения
Поли-эти-лен
Абсолютно безопасен вашему здоровью!
Она была прекрасной... когда-то
Пластиковая сумка
Средний класс.
Поли-эти-лен
Декофеинизировано
Все протерто и чисто-стерильно
Заложи свою душу, если не веришь
Если не ты—никто другой не—

FAKE PLASTIC TREES

Зеленая пластмассовая чашка
Для пластмассового китайского резинового завода
На пластмассовой зеленой Земле
Которую она купила у резинового человека
В городе, полном резиновых планов
Для того, чтобы отделаться от самой себя
И это ее изнашивает. Это ее изнашивает
Ее мужчина сломан и разбит
Сломался непрочный полистирол
Теперь он лишь крошится и трескается
А в 80-е годы он делал девушкам аборт
Но сила вещей всегда сильней, и она тянет вниз
Все это его изнашивает
Это его изнашивает
Это его изнашивает
Она выглядит совсем как настоящая
На вкус тоже вполне натуральный продукт
Моя фальшивая пластмассовая любовь
Но помочь чувству я не могу
Я могу пролететь сквозь потолок
Если повернусь и побегу
Все это меня изнашивает
Это меня изнашивает
Это меня изнашивает
Если б я мог... быть, кем ты хочешь
Если б я мог... быть, кем ты хочешь
Все время

ТЫ НИКОГДА НЕ ОТМОЕШЬСЯ ПОСЛЕ СЕБЯ*

Я должен выбраться наружу когда-нибудь
Все начинает умирать
Все покрывает пыль; копошатся черви,
Пауки ползут по кровати
Я должен выбраться наружу когда-нибудь
Я ем весь день, и оттого я потолстел
Вчерашняя жратва крепко обнимает тарелку
Вот так-то! Ты никогда не отмоешься после себя

*Вар-т: «Ты никогда не смываешь за собой»

EXIT MUSIC (FOR A FILM)

Встань ото сна! Оставь грезы снам
 Вытри слезы
 Сегодня мы убежим, убежим
 Оденься, собери вещи,
 Пока отец не слышит
 Пока весь Ад не вырвался на свободу
 Дыши! Умоляю, дыши!
 Не теряй надежды
 Дыши, не бросай -
 Один [без тебя] я не смогу ...
 Спой нам песню,
 Она согреет нас -
 Вокруг только холод [и лед]
 Пусть он посмеется своим кисельным смехом
 Мы верим: твои правила и мудрость задушат тебя
 Теперь мы одни, в вечном покое
 Мы ждем... чтоб ты сдох... чтоб ты сдох...
 Мы ждем... чтоб ты сдох... чтоб ты сдох...

LUCKY \ СЧАСТЛИВЧИК

Попал в реестр. Попал в реестр
 На этот раз я чувствую - удача уходит от меня
 Убей меня, Сара,
 Убей меня еще раз, своей любовью
 Будет славный денек
 Вытащи меня из авиакатастрофы
 Вытащи меня из озера
 Ведь я твой супергерой
 Все мы стоим на краю...
 Все мы стоим на краю...
 Глава государства позвал меня по имени
 Но для него у меня нет времени
 Будет славный денек
 Я чувствую, удача может уйти от меня
 Вытащи меня из авиакатастрофы
 Вытащи меня из озера
 Ведь я твой супергерой
 Все мы стоим на краю...

NO SURPRISES \ БЕЗ ТРЕВОГ

Сердце переполнилось, как земля
 Работа медленно убивает тебя
 А раны не заживают
 Ты выглядишь усталым и несчастным
 Голосуй против правительства -
 Они нас забыли и служат не нам
 Я хочу тихой и спокойной жизни
 Простым углеродным монооксидом
 Тише. Тише.
 Это мой последний приступ
 Моя последняя боль
 Никаких тревог и никаких неожиданностей
 Никаких тревог и никаких неожиданностей
 (пожалуйста)

Такой приятный дом, такой приятный сад
 Никаких тревог и никаких неожиданностей
 Никаких тревог и никаких неожиданностей
 (пожалуйста)

FAITHLESS, THE WONDERBOY

Я ношу эти джинсы с самого рождения
 Теперь они разорваны и потерты
 У всех друзей моих есть скейтборд
 И я хочу игрушки других парней
 Хочу ружье, и нож, и много чего еще,
 Но ма и па мне не скажут «да»
 Теперь я не могу попасть иглой
 Не могу попасть иглой
 Не могу попасть иглой
 Теперь я знаю, что со мной
 Это болезнь, и она как раз в моей голове
 Всегда со мной, куда бы я ни спрятался
 Слишком напуган, чтобы говорить
 Слишком напуган, чтобы попробовать
 Слишком напуган, чтобы соображать
 И от друзей я слышу лишь: «бай-бай!»
 И я не могу удержать иглу
 Не могу удержать иглу
 Не могу удержать иглу

RABBIT IN YOUR HEADLIGHTS

Я кролик в свете твоих фар
 Испуганный и неподвижный
 Ты не пришла в гости
 Я присох к своей кровати
 Тонкие резиновые перчатки
 Ее смех – это крик. Ее крик – это смех
 Толстые окровавленные пальцы
 Неумело вынимают из тебя душу
 Я кролик в свете твоих фар
 Испуганный и неподвижный
 Христианнейший обитатель пригорода
 Спущенный в туалет
 Выброшенные на ветер деньги
 Жирные окровавленные пальцы
 Неумело выковыривают твою душу
 Если ты боишься умирать,
 Цепляешься за жизнь
 Ты увидишь демонов, пьющих твою жизнь
 Но если ты создал мир в своей душе
 Тогда демоны – это ангелы,
 Несущие освобождение от земли
 Подземные черви
 Запертые в туннелях подземки
 Беспокойные копошащиеся пальцы
 Я кролик в свете твоих фар
 Христианнейший обитатель пригорода
 Выброси деньги на ветер
 Жирные окровавленные пальцы
 Неумело выковыривают твою душу

ИНТЕРВЬЮ С ТОМОМ И ДЖОННИ

(ABOUT OK COMPUTER / «LAUNCH» MAGAZINE)

перевел с англ. Ник Трезор
перепечатано из архива сайта:
www.om.ru/radiohead

Британские рокеры из «Радиохэд», которые взобрались на звездный пьедестал со своим продвинутым, но затасканным рок-шлягером «Сгеер», хотя и назвали свой новый альбом «ОК Компьютер», однако, по словам их лидера Тома Йорка, этот заголовок не является отражением ни их любви, ни их презрения к компьютерной революции.

«Это просто были звуки, которые постоянно играли у меня в голове», – говорит Йорк главному редактору «Launch» Дэйву Димартину, давая интервью в «Шато Мармон», голливудском отеле с мрачной репутацией.

Номинированный на «Грэмми» и расхваленный критикой альбом, если верить Йорку, собрал в себя самый разнообразный материал, и в нем мало личного. Сам Йорк раскрыл нам, что большая часть музыки с ОКС навеяна случайными источниками, такими, как «Bitches Brew» Майлза Дэвиса или Эннио Морриконе со своими мелодиями из кинофильмов. Йорк и его радиоголовый приятель Джонни Гринвуд провели немало времени, рассуждая с Димарино о нынешнем, после-«сгеер»-овском положении группы, а также об отношении музыкантов к таким важным проблемам, как брит-поп, пришельцы, и, разумеется, технологии.

Димарино: - Так как я работаю в компьютерной сфере, и, надо признать, весьма заинтригован названием альбома. Откуда оно пошло и вообще, о чем альбом?

Том: - О чем будут наши песни - вот этого-то я никогда заранее не предполагал. И на самом деле альбом не о компьютерах. В действительности это были просто звуки, которые постоянно играли у меня в голове, накапливаясь в течение этих полутора лет под воздействием путешествий, компьютеров, телевидения. Хотите - смейтесь, но весь альбом является таким пылесборником. Что бы ни происходило вокруг нас, это имело шанс попасть в альбом. И, поверьте мне, в ОКС почти нет ничего личного.

Димарино: - Так значит, альбом никак не отражает вашу любовь или фобию к компьютерам, в таком случае?

Джонни: - Одним из моих главнейших развлечений был компьютер. Это только кажется, что в

наши дни компьютер имеет очень серьезное значение для тех, кто имеет с ним дело. Так что это не про фобию, просто мы описали, на что был похож наш предыдущий год. Мне кажется, наш альбом слишком уж уязвим для всяческих скороспелых выводов. Все они искажают факты и не стыкуются друг с другом; заголовок предназначен только для того, чтобы представить вам альбом, и ничего более. Поверьте, вам не найти здесь никакого особого смысла.

Димарино: - А вот критикам, похоже, это нравится.

Джонни: - По, моему, в Англии очень многие рецензии на «ОК Компьютер» были, мягко говоря, неадекватными в своих похвалах; это потому, вероятно, что наш предыдущий альбом был слегка обойден их вниманием, да и вообще особенно не обласкан.

Димарино: - Сейчас вы думаете о том, что вы сделали «коммерческий» альбом?

Джонни: - Я думаю, сложилось такое всеобщее представление, особенно в прессе, будто мы тут заранее готовились сотворить «великий третий переходный альбом» с неким популярным радио-хитом, который вознесет нас на невероятные высоты. Хотя нам упорно кажется, что мы просто записали эту музыку для тех людей, которые слушали наш предыдущий альбом, вот и всё...

Том: - «ОК Компьютер» мы не слишком растиражировали в синглах, но с другой стороны, и «The Bends» тоже, во всяком случае люди так говорили. Я не думаю, что это некоммерческий альбом. Я имею в виду, что если бы специально намеревались сделать некоммерческую запись, у нас могла бы выйти работа гораздо лучше. Мне кажется, альбом имеет свою атмосферу. Вся эта музыка находилась у нас в головах и мы стремились перенести ее на магнитную ленту, и вся эта обстановка, вероятно, немаложко шокирует вас, когда вы первый раз слушаете запись. Хотя здесь не больше шокирующего, чем в атмосфере «Pet Sounds» группы «Beach Boys». «Pet Sounds» - невероятная и изумительная поп-запись, но это также и альбом. Он не вполне соответствует требованиям «формата» или чего-то в этом роде, но в таком случае почти все вещи,

которые мы слушали, были так или иначе далеки от шаблонов. Мы действительно не слушали все группы подряд - а только таких, как Майлз Дэвис и Эннио Морриконе, а также композиторов типа Пендерски, с их неземным и аритмичным причудливым музыкальным материалом. Мы не слушали никакой поп-музыки вообще, но не потому что мы ненавидим поп-музыку - а потому что то, что мы сами делали, и была поп-музыка - мы просто не хотели, чтобы хоть что-то напоминало нам об этом факте.

Мы начали с «Bitches' Brew» Майлза Дэвиса, это был первый образец того, как наши вещи могли бы звучать; он достиг такого невероятно плотного и пугающего звучания, что этому следовало бы поучиться. Это как раз то, чего я пытался достичь все это время *такого звука*, такого, который звучал у меня в голове. Единственное, кроме Дэвиса, место, где я слышал такое, была запись Морриконе. И я никогда не слышал ничего подобного в поп-музыке. Не слышу там этого и сейчас. Там этого не было и нет. Это не значит, что мы тут такие снобы или кто-то в этом роде, просто я бы выразил нашу идею так: «Мы говорим как раз то, что хотели сказать».

Димартино: - Так значит, вы не имеете отношения к тому, что называют коммерческим поп-успехом?

Джонни: - Я бы не сказал, что мы чрезмерно поглощены коммерческим интересом. Если бы это было так, то получается, мы сделали ошибочный альбом. Однако, я припоминаю, что когда мы закончили альбом, мне страстно хотелось дать его послушать своим друзьям и получить уверенность, что им это понравилось. Такая уж вокруг этого сложилась атмосфера. И эту атмосферу мы пытаемся «захватить» с собой в турне. Мы хотим, чтобы люди повсюду рассуждали точно так же, как наши друзья, оставшиеся в Оксфорде.

Димартино: - И как те друзья в Оксфорде? Какова их реакция?

Том: - Один мой близкий друг нашел в интернетовском сайте эссе Томаса Пинчена, написанное про луддитов, оно довольно веселое. Луддиты - были такие люди в прошлом веке, которые ходили группами по окрестностям и разбивали вдребезги все ткацкие станки, или что у них там было. И это была их реакция протеста против дегуманизации производства и против того печального факта, что человек, который пускал в ход для работы только свои руки или свои ноги, больше не является человеком в полном смысле этого слова. Мой друг дал мне это найденное им

эссе и сказал: «Здесь - как раз про тебя. Вот что я думаю об этом альбоме».

Димартино: - Вы постоянно упоминаете об особенной атмосфере при записи этого альбома. В чем её отличие по сравнению с вашими предыдущими студийными сессиями?

Джонни: Основное отличие атмосферы этого альбома состоит в самом процессе записывания - необычном студийном опыте. Мы были все примерно одного и того же возраста, от 25 до 30 лет, и делали эту запись черт знает в каком месте. И там не было необходимых для таких вещей профессионалов. Эта даже не была настоящая звукозаписывающая студия, и вместе с тем у нас был друг, который делал там всю студийную техническую работу. У нас всех это был общий период в нашей жизни и мы все вместе работали над чем-то общим, там стоял просто гул.

Димартино: Это был первый альбом, который вы продюсировали сами, правильно? Почему такой выбор? И почему именно сейчас?

Том: - Продюсировали сами... Причина, по которой мы захотели поступить так - в том, что нас захлестнуло этакое эйфорическое состояние счастья, перед тем, когда надо было уже подписывать контракт на запись альбома. Мы захотели вернуться к той бесшабашной атмосфере, когда мы просто начинаем дело, стряпаем идею, и вот оно уже сделано, - но при этом все-таки берем на себя всю полноту ответственности за последствия. Мы к тому моменту уже вроде бы вполне научились, или по крайней мере думали, что вполне научились, тому, как выпускать запись, и верили, что нам по силам сделать это самим, вместе с Найджелом Годричем, который работал над «The Bends», и является нашим хорошим другом. Мы хотели начать с одинаковых позиций, ведь и Найджел не так уж много сделал музыкальной продукции, ну а мы вообще

ничего подобного не делали. Мы все были в одинаковом положении. Это всё было похоже на мастерскую, и было так, как мы и хотели это сделать. Мы не хотели быть в студии с суеязющимися людьми из обслуживающего персонала, приятным кондиционированием воздуха, ставившись на одни и те же стены и одни и те же микрофоны. Это было бы безумием. Мы хотели достичь совсем другого душевного состояния - единственного, который мы понимаем и в котором могли бы творить. Единственный способ достичь этого был - делать это самим. Так что нам не следует оправдываться за этот шаг.

Димартино: - И какие у вас были первые мысли после того, как вы это закончили?

Том: - Когда мы закончили запись, и занимались сведением треков, я был более чем уверен, что мы более к нему не вернемся, и я отчасти был рад этому, так как мы действительно изрядно вымотались, работая над альбомом. Сейчас, если верить отзывам людей, это - альбом года, люди говорят так всё время. В Британии это просто жуть - в течении двух недель альбомом года побывал и наш альбом, и альбом «Продиджи». Еще через две недели это будет какой-нибудь другой альбом. Так что это просто разговоры людей, не более того.

Джонни: - Кроме того, альбом, похоже, оказался несколько комичный, местами. В нем многовато черного юмора. Песня «Karma Police», очевидно, не слишком серьезна, и по названию, и по теме.

Димартино: - Один из моих любимых треков в альбоме - «Subterranean Homesick Alien». Что вы можете сказать об этой песне? Вы верите в пришельцев?

Том: - Это изначально задумывалось как шутивая песня, во всяком случае - настолько, насколько мои шутки вообще смешны, но это было также... Я был заинтересован тем фактом, что развелось много всякой не поддающейся контролю мистики, что-то «Синдрома Секретных Материалов». Так же, как и в конце прошлого века, всем начали являться видения кровотокащих изваяний Иисуса на кресте и в том же духе. Неожиданно, всех стали посещать видения, хотя некоторые люди утверждают мне, что видят их всегда. Тема всего этого, как правило, противостояние ангелов и пришельцев, и это все, конечно, завораживающее, но все-таки не стоит того, чтобы обсуждать все-рез.

Джонни: - Мне кажется, что эта песня больше про надежду, чем про что-либо другое. Я - чудовищный циник. Боюсь, здесь я на стороне науки. Самый лучший журнал в Америке - это тот, который называется «Skeptical Enquirer (Справочник скептика)», в котором большей частью заняты ученые, которые разоблачают всю эту фигню. И, соответственно, около 200 журналов, пишущих про неё. Эта песня больше про то, что свойственно любым поколениям, это может выражаться по-разному. Перед НЛО это была Дева Мария, а после этого было что-либо еще. Люди стекаются к одним и тем же местам со своими камерами и надеются увидеть одни и те же вещи. И думаю, здесь главное - просто в надежде и вере, а не в инопланетянах.

Том: - На самом деле, в значительной мере эта песня проистекает из моей старой школьной выдумки. Первое сочинение, написанное мною в школе, было: «Вы - пришелец с другой планеты. Вы приземлились и Вы стоите в центре Оксфорда. Что Вы видите? Если бы Вы были пришельцем с другой планеты, в каком бы свете предстали перед Вами эти люди?» Во многом от лица этого незамысловатого Некто и пошла эта песня. Улыбаясь, он снимает на пленку всё вокруг себя и захватывает фильмы домой, на свою родную планету, чтобы показать их своим друзьям.

Димартино: - Когда я разговариваю с людьми об этом альбоме, многие из них обращают внимание на то, что это - «цельное» художественное произведение. Оно вполне закончено, и, судя по всему, достигает некоего подобия развязки своей последней песней. Входило ли это изначально в ваши замыслы или это не более чем счастливая случайность?

Том: - Если оглянуться назад, «The Bends» имел весьма очевидную успокаивающую развязку, и тогда это было делом случая, а не нашей задумкой. Но с этим альбомом вышло по-другому. В течении двух недель перед мастерингом записи и окончательным решением, как разместить песни, я вставал каждое утро в пять часов; я завел себе один из тех CD-проигрывателей, где вы можете менять очередность треков, убирать их, возвращать их обратно. Я никак не мог найти для альбома такую развязку, на которую надеялся, первый раз размещая песни, и я просто впал в дикую панику на две недели. Я вообще не мог спать, ведь я так рассчитывал, что у альбома будет достойная развязка - а её не было. В этом и была вся проблема - и её решения не было. Но оно нашлось, как обнаружилось позднее.

Когда мы решились поставить в конце «Tourist», я пришел от этого в совершенный восторг и, наконец-то, перестал вставать в пять часов утра и изводить свои нервы, мы нашли-таки то, что надо, это было для нас единственно правильное решение - потому что большая часть альбома была наполнена звуками и шумом, все это катилось слишком быстро и должно было наконец когда-то закончиться. И совершенно очевидно, что «Tourist» и должен был стать завершающей песней. Эту песню я написал, посвятив сам себе, со словами: «Идиот, сбавь скорость».

Потому что в тот момент я в этом нуждался. Таким образом, это был единственно возможный вариант завершения альбома: приглушить скорость. Если вы сбавили скорость почти до нуля, вы можете увидеть, как всё вокруг вас мчится с дикой скоростью; и в этом вся фишка.

Димартино: - Большинство ваших песен - очень замысловатые и сложные. Это вас не пугает, когда вы думаете о том, что придется исполнять их вживую?

Том: - У нас есть кое-какие проблемы, когда мы играем вживую «Subterranean

Homesick Alien», хотя я уверен, что мы все их уладим. Мне приходится в ней играть на пианино, и меня это порядком грузит, я выгляжу при этом как не знаю кто. Однако мы можем делать всё это; нам надо просто поменять некоторые мелочи.

Джонни: - Я думаю, мы подходим к живым концертам с такими же надеждами, что и публика. Мы также идем к месту выступления, широко разинув глаза, и будучи совсем неуверенными, как это у нас получится сегодня вечером, вот к чему надо стремиться. Однажды, мы видели группу, у которой список песен, которые они будут играть в ходе турне, был заранее выгравирован на обратной стороне их билетов. Для нас было просто непонятным видеть их плейлист увековеченным раз и навсегда. Мы, со своей стороны, очень неподготовлены к концертам.

Димартино: - Возвращаясь к «коммерческой» теме, сейчас вам уже странно представить себе, каким громадным хитом был «Стеер»? Когда песня становится такой популярной, становится ли это для вас обузой? Вы желаете, чтобы вам больше никогда не пришлось играть её снова?

Джонни: - Это просто одна из песен, которую мы играем. Она была нечто большим

года два тому назад. А сейчас, вместо того, чтоб иметь просто одну хорошую песню, мы стали иметь хорошую песню плюс целый альбом песен. И здесь все повторяется. Мы просто сделали еще два шага вперед. Так что все это относительно.

Том: Сейчас это для нас не обуза. Это хорошая песня. В конце концов, знаете, если у вас есть такая песня, которая так вытягивает людей в вашу музыку, вы вряд ли будете отворачивать от этого и жаловаться на это, вот поэтому вы в этом бизнесе. Вот поэтому и мы в этом бизнесе. Это поп-запись, она больше не лежит на нас бременем, потому что слушающая её, люди путешествуют во времени и какие тут еще могут быть вопросы?

Димартино: - Расскажите мне про ваши впечатления от Америки.

Джонни: - Мои впечатления от Америки? Они слишком захватывающи, чтобы просто отделяться от них или чрезмерно восхвалять. Мне кажется действительно огорчительным, когда британские группы приезжают в Америку, возвращаются домой и начинают отзываться об Америке пренебрежительно - как будто можно отмахнуться от целой страны. Здесь есть города, в которые я влюбился и был бы счастлив жить в одном из них. Даже не могу выбрать какое-либо определение, чтобы это описать. Одним словом это - нечто. Лучшая вещь, которую вы можете сделать - это поехать в Америку всей группой.

Том: -Недавно я приезжал на звездную вечеринку в Нью-Йорк, мой близкий друг как раз рассказывал мне про Римскую Империю и про смерть Джона Леннона. Мне уже немного наскучили спекуляции насчет убийства Леннона якобы вследствие заговора ЦРУ, однако тема Римской Империи оказалась занимательной. Он говорил, что его мучают кошмары о падении Римской Империи и как это сильно напоминает сегодняшнюю Америку. Я сейчас читаю книгу Филипа Дика про неё, там у главного персонажа в воображении Калифорния сливается с Римской Империей. В данную минуту я вижу Америку именно такой, просто потому что я читаю эту книгу.

Димартино: - Помнится, я читал, что вы, ребята, планировали снять видеоклипы на каждую песню из «ОК Компьютера». Но позже от этой идеи отказались. Почему?

Том: - Первоначальная идея была снять 12 клипов: по одному для каждой песни. И то же самое мы говорили всем. На прошлой неделе

нам пришлось отказаться от этого, потому что у нас просто нет денег. Кроме того, это отняло бы немало эмоциональных сил и времени. У нас на самом деле просто физически не найдется времени, чтобы делать это. Всё это изрядно выматывает нас, и, похоже, нам придется закончить с этим. Мы просто собираемся снять клипы для отдельных песен, к которым мы склонны душой, или для синглов. Здесь у нас просто чертовская путаница.

Димартини: *Оглядываясь назад, на развитие вашей карьеры, можете вы указать на какой-нибудь особый период, когда вы почувствовали, что достигли некоей переломной точки? Когда вы почувствовали что-то вроде «мы сделали это»?*

Джонни: - Я думаю, переломная точка для нас наступила где-то через девять-двенадцать месяцев после выхода «The Bends», когда альбом начал занимать ведущие позиции в общественных опросах конца того года. И я думаю, вот тогда нам и стало приходиться в голову, что мы сделали верный выбор, создав группу.

Димартино: - Каково вам ощущать себя частью движения «брит-поп»?

Джонни: - Бритпоповское движение было ошибочным для нас, поскольку оно было столь нелепым со своей шутковой иронией. В принципе, это не ставило под угрозу существование нашей группы, но была угроза стать одной из тех групп, которые мы ненавидим, и которые являются для нас проклятием.

Том: - Это был удобный конъюнктурный штамп в то время. Подобные штампы приходят и уходят, и один из них, бритпоп, сейчас уже прошел. Мы побыли в нём некоторое время, а затем свалили.

Димартино: - Хорошо, с этим разобрались. А тот факт, что вы теперь поп-звезды, поменял вашу жизнь?

Джонни: - Поменял ли мою жизнь статус поп-звезды? Нет, потому что у меня для этого не та личность, не тот имидж, или не та группа, чтобы даже быть поп-звездой. Я не обладаю подходящей для этого задиристостью, я не живу в подходящем для этого городе. Все эти обстоятельства - не в мою пользу.

Том: Хмм... Я тут зашел в супермаркет на-медни, это был с самого утра дерьмовый день, и я выпивал весь этот день, чего я обычно не делаю. Ну и вот, я делал покупки, и когда я вышел на улицы, ворча, со всеми этими сумками, ко мне подошла женщина средних лет и

сказала: «Это на самом деле прекрасно. Вам не стоит так расстраиваться. Это на самом деле прекрасный альбом. Вам не нужно беспокоиться». И она перешла на другую тему. Это надо было видеть.

Димартино: - А как насчет музыки, которую вы слушаете в настоящее время? Какие из групп вам по-настоящему нравятся?

Том: - Есть группа под названием «Laika», которая мне действительно нравится. Они выпустили альбом, который называется «Sounds Of Satellites», который напоминает мне мой любимый альбом «Remain In Light» группы «Talking Heads». Это одна из моих любимых групп, и они собираются поддерживать нас в Великобритании. Также, очень хорошая новая запись группы «Teenage Fanclub».

Джонни: - В настоящее время я слушаю в основном «Teenage Fanclub». Я также немало уделяю времени Кшиштофу Пендерски, прекрасному польскому композитору, который делает очень красивые вещи в старинном стиле, со скрипками и оркестром, и достигает весьма пугающего звучания, но зато и редкого по красоте.

Димартино: - Сейчас, когда вы уже несколько отошли от альбома, у вас остались вообще какие-нибудь сожаления? Какие-нибудь песни, которые вам надо было бы туда включить? Может быть, в следующий раз вы сделаете что-нибудь по-другому?

Том: - Я сегодня уже говорил Джонни об этом. Когда вы заканчиваете запись, вы обдумываете все эти грандиозные теории, как вы будете делать следующую, чтобы было как можно легче и не было ошибок. Но в конечном счете вы понимаете, что это будет так же трудно, вне зависимости от того, сколько чёртовых раз вы это делаете... Хотя, было бы хорошо не тратить на это целых полтора года. Может быть, мы попытаемся сделать следующий альбом быстрее. От того альбома у нас осталась масса отрывков и миниатюр, которые мы не закончили.

Джонни: - Единственное, о чем мы сожалеем в связи с этим альбомом - это о песнях, которые мы бросили на полуслове, потому что не записали их на достаточно хорошем уровне.

Димартино: - Каковы ваши долгосрочные перспективы в карьере? Какими вы видите себя через 10 лет?

Джонни: - Мне всегда кажется весьма подозрительным, когда в группах начинают вдруг беспокоиться о таких вещах, как свои карьеры. Мне, вроде, больше нравятся группы типа «Pixies», которые всегда говорили, что все их виды на будущее — это записать несколько хороших вещей, а затем свалить подальше, оставив их в покое. Вот это я понимаю. Мне такой подход даже в чём-то ближе, чем у тех групп, которые делают по 20 альбомов и все равно продолжают, и их музыка остается все столь же нетронутой, хотя и так тоже неплохо. Но все-таки правы «Pixies», я так думаю.

Димартино: - И перед тем, как мы закончим, давайте снова вернемся к теме компьютеров. Насколько вы оба продвинуты в этом деле? Вы когда-нибудь лазили по Интернету?

Джонни: - Я чувствовал себя уже слишком старым, когда я второй раз обратился к компьютерам, став использовать их в качестве развлечения. А затем внезапно оказалось, что компьютеры содержат все необходимое для электронного общения. Конечно, оно не слишком душевно и менее полноценно, чем обычное. Но все равно, я большой фанат Интернета...ну ладно, не фанат, но постоянный пользователь. Буквально вчера, я побывал на сайте проекта «Вояджер». На этом сайте можно найти всю музыку, которую они посылали на запущенную в космос ракету «Вояджер-1». Там, на алюминиевых дисках содержалось слово «Hello» на 36 различных языках. По-моему, это круто, просто изумительно. Там вообще можно найти столько всяких хороших вещей.

Том: - Сейчас я по Интернету не гуляю. Причина в том, что у меня случилось немного странное происшествие: некто выследил мой адрес E-mail, когда я его впервые установил себе два года назад. До меня просто не доходит, как они смогли меня найти, ведь я использовал псевдоним. Это сразило меня наповал и я с тех пор стал просто параноиком по этому поводу. У нас в студии есть подключенный Интернет, и Джонни немного лазит по Сети. Я даже не написал еще полностью всех текстов песен, когда мы начали выступать с некоторыми из этих песен, но большую часть времени проводили в студии с подключенным к Сети компьютером. Мы заходили на неофициальные сайты «Радиоэхд» и обнаруживали, что народ приносит домой нелегальные записи с наших выступлений, и затем публиковал в сети тексты, которые я, по их мнению, пел во время концертов. Таким образом, я находился в студии, пытаюсь доработать тексты, а затем смотрел на Web-сайте, какие варианты написали другие люди, как они это расшифровали. Это было непонятно. Это было очень необычно. И мне это в чем-то понравилось. Было весело.

RADIOHEAD ОБРЕЧЕН НА УСПЕХ

Клэйр Клейнидлер

из "Addicted To Noise" magazine

перевел с англ. Ник Трезор
перепечатано из архива сайта:
www.om.ru/radiohead

В этой статье музыканты группы рассказывают о своем новом сногшибательном альбоме "ОК Компьютер", о своих гастрольных буднях, о своем восприятии Америки, да и вообще "за жизнь". Плюс, конечно, заметки самого автора статьи.

Музыканты из "Радиохэд" понимают высокую цену успеха в Америке, но это не остановило их от записи поистине донкихотского альбома (ОК Компьютер), который удостоился похвал от критиков, но может быть не слишком понятным для широких масс. Добьются ли они успеха? Или им придется закончить карьеру, чтобы наслаждаться чтением научной фантастики?

ГОЛЛИВУД

Бас-гитарист "Радиохэд" Колин Гринвуд набросился на ужин так, как будто он никогда в жизни не видел еды. Невообразимо худой Гринвуд поглощает одну ложку куриного жаркого за другой и постоянно трясет головой взад и вперед, чтобы выразить свое одобрение. "Это великолепно!" – говорит он, большим пальцем показывая официанту, что это очень даже недурно. – "Действительно чертовски вкусно!"

Мы беседуем в необычно обставленном тайландском ресторанчике где-то на бульваре Сансет в Голливуде. Стены заведения покрыты плакатами с рок-звездами, а obsлyга, состоящая примерно из пяти лентяйского вида обкуренных юнцов, которым лет около двадцати, работает кое-как.

"Абсолютно потерянный народ", – замечает гитарист Эд О'Брайен, радуясь непонятно чему. Ударник Фил Сэлвэй кивает в знак согласия. Их обоих явно веселит "обдолбанный" официант, который отчаянно пытается сосредоточиться, выставляя нам на стол тарелки с едой.

Для трех музыкантов все эти развлечения с едой и наблюдение за окружающими – прекрасная пауза и отдых после недели непрерывных выступлений и интервью. Всего несколько дней назад "Радиохэд" выступали в Нью-Йорке на концерте за независимость Тибета, на следующий день в том же городе приняли участие в большой клубной вечеринке, которую почтили своим участием также целая группа

звезд первой величины, включая Мадонну, U2, R.E.M., Oasis, а также взвод супермоделей. Кажется, что везде теперь только и говорят о том, какое потрясающее представление поставили в тот вечер ребята из "Радиохэд" на нью-йоркской сцене. Все это только подбавило массового интереса к выходу их свежего альбома "ОК Компьютер". Конечно, все это давление трудно описать словами.

"На данный момент, главное, что мы записали-таки альбом, и не собираемся больше предпринимать чего-то особенного" – говорит О'Брайен, отвлекаясь от своего мясного рулета. – "Хотя, если вспомнить, всего несколько недель назад мы были действительно обеспокоены, потому что мы получали от звукозаписывающей компании донесения о том, что это не совсем то, на что они рассчитывали и что они сомневаются, как ОКС будет воспринят слушателями, по их мнению, людям понадобится три или четыре раза прослушать альбом, чтобы врубиться в него".

Нет ничего удивительного, что "ОК Компьютер" – новая страница в творчестве группы, непохожая на все, что она делала раньше, учитывая то, что альбом вообще признан прорывом в музыке. 12 песен альбома как бы соединяются в целую историю, и это обязательно найдет отражение и на видео. В планах группы – снять видео на каждую из песен альбома, начало этому было положено мультипликационным мини-фильмом к первому синглу, "Paranoid Android". Музыка "ОК Компьютер" простирается от причудливого шума до завораживающих фортепьянных мелодий (по словам самих музыкантов, навеянных "60 Seconds to What?" Энни Морриконе из музыки к итальянскому вестерну "За пригоршню долларов"), но все это удивительно плавно и прекрасно переходит от одного к другому, каждая песня словно приветствует следующую. Тексты к песням "ОК Компьютер", в отличие от самоуглубленных и несколько прямолинейных текстов прошлого альбома "The Bends", заставляют слушателя задуматься о некоей общей идее или концепции, даже несмотря на то, что музыканты, по их словам, вовсе не намеревались делать концептуальный альбом.

Однако я бы поспорил с музыкантами. После внимательного прочтения текстов песен вместе с моим помощником и более чем месячного прослушивания альбома, я пришел к выводу, что альбом создан на основе научно-фантастической книги, а если конкретно — романа Филипа Дика “V.A.L.I.S.”, особенно учитывая то, что все ребята из “Радиоэхд” — большие книголюбцы. Точно так же, как и в повести Дика о паранойе человека, охраняемого какой-то высшей, угрожающей силой, песни ОКС описывают ощущение страха, чувство неловкости и приниженности, борьбу с неким “врагом”.

“Airbag”, первая песня, дает альбому оптимистичное начало и рассказывает историю, как некто выжил в автомобильной аварии и теперь в состоянии покорить весь мир. В “Paranoid Android” мы видим того же самого героя из первой песни, ползущего обратно в воронку, в страхе перед высшей силой, которая утомляет, изводит его: “Пожалуйста, можно ли прекратить этот шум, я хочу хоть немного покоя?”. Следующие три песни подкрепляют это чувство боязни, в них выражена просьба об облегчении страданий. В шестой песне, “Karma Police”, рассказчик начинает допытываться, не находится ли этот самый “враг” внутри его собственного разума: “Он жужжит как холодильник, он словно расстроенное радио”, но очень скоро отвергает эту мысль, со словами “Черт, всего за минуту я совсем отключился”. “Electropeering”, похоже, раскрывает этого врага, разговаривающего с главным персонажем.

Затем, “Climbing Up The Walls”, центральная песня альбома, подтверждает, что, на самом деле, эта сила находится все-таки в разуме самого рассказчика: “Вскрой свой череп, и я приду к тебе, карабкаясь по стенам.” В последней, “The Tourist”, мы видим избавление героя, мчащегося под “тысячу футов в секунду”, представляя себе наперед будущую аварию, со словами “Эй, друг, сбавь скорость. Сбавь скорость ь, дурак”. Итак, последняя песня альбома фактически предшествует первой, вместе с “Airbag” замыкая альбом в полный круг.

Днем позже, я случайно сталкиваюсь с вокалистом/гитаристом/автором текстов Томом Йорком и гитаристом Джонни Гринвудом (младшим братом Колина) в офисе Кэпитол Рекордс, их звукозаписывающей компании. Йорк спрашивает, что я думаю про ОКС, и я говорю, что имею свою собственную теорию насчет этого альбома. Йорк потирает руки,

садится, выпрямившись, на своем стуле и говорит мне, что ему не терпится услышать мои мысли. Я перевожу дыхание, и, немножко боясь, что я, вероятно, полностью заблуждаюсь, истолковываю ему свой комментарий альбома. После недолгой паузы на лице Тома появляется улыбка.

“Bay... это сильно!” — говорит Йорк. — “Это абсолютная правда, что последняя песня предшествует первой. Это очень интересно”.

“Никто до вас еще не додумался до такого”, — добавляет Джонни. — “Круто!”

ДОПУЩЕНЫ!

Делать все неожиданное, необыкновенное — это истинная сущность “Радиоэхд”. Когда группа прогремела в Америке своим гимном одержимости “Creep” с их дебютным альбомом “Pablo Honey”, она была тотчас же радушно принята в Стране, Которая Отвергает Британские Группы, и под словом ‘ACCEPTED’ (Допущены), напечатанным в паспортах радиоэхдовцев, подписался бы каждый американский тинейджер. Но когда пришло время для следующего альбома, группа сделала поворот на 180° и представила на суд публики ‘the Bends’ — альбом, на котором нельзя было найти даже следов от их прошлого хита, и в результате он продавался далеко не так хорошо, чем ‘Pablo Honey’. Да, это типичный для ‘Радиоэхд’ стиль; не давать им того, чего они хотят, выпускать то, что мы сами желаем выпустить и идите вы к черту, если вам это не нравится.

О’Брайен говорит, что группа твердо решила не поддаваться давлению здешних поклонников, требовавших новых ‘Creep’ов: «Я думаю, мы сами толком не знали, чего хотим, когда объявились в Америке в 1993 году в поддержку ‘Pablo Honey’. Мы не знали Америку. Сейчас, я думаю, как и любая группа, мы хотим продать больше наших записей, и мы заинтересованы, чтобы нашу музыку слушали столько людей, сколько возможно, однако все это имеет и свои издержки. Здесь действуют правила рынка; чем больше экземпляров дисков мы продаем, тем больше мы имеем общественного веса, и тем строже нам приходится подчиняться определенным требованиям, а это, конечно, нас не очень-то устраивает. Мы не хотим потерять хороший вкус в творчестве и мы нуждаемся в свободе, чтобы записывать такую музыку, какую мы считаем нужной».

И все-таки, никто из участников группы не будет отрицать, то, что они хотят снова

осуществить в Соединенных Штатах свои планы. В то же время, они реалистично относятся к своим шансам.

“У меня есть прекрасная образная аналогия к гастроллям по Америке” — продолжает О’Брайен. — “Вот слова Элвиса Костелло: “Для заезжих музыкантов Америка — это Эверест среди всех стран, добиться здесь успеха значит всё.” И это правда... По-моему, бесспорно то, что если британская группа покорила Америку, значит она действительно сделала нечто, так как эта страна в сто раз превосходит по размеру Великобритании. Но такую большую страну трудно расшевелить. Если вам удалось это, что ж, хорошо, это достижение. Но, как и при покорении Эвереста, здесь есть свои опасности для групп. Немало из них распалось при путешествии за славой в Америку.”

Далее мы разговариваем о переменах группы “Blur”, которая явно переняла американскую музыку, создавая свой новый альбом, и про “Oasis”, который уже добился кое-чего в Америке и своим примером помогает другим британским группам сделать то же самое. О’Брайен, Селвэй и старший Гринвуд понимающе кивают головами.

“Группы, такие как “Oasis”... они весьма хитрые, и котелок у них варит” — говорит О’Брайен. — “Мне кажется, они понимают, что если они собираются покорить Америку, то им придется гастролировать здесь, но проблемой, когда “Oasis” вначале сюда прилетел, было то, что он многим надоел. Но сейчас Нозль осторожен и он сделал из прошлого выводы. Лиам прекрасный вокалист, а Нозль — отличный композитор. Они уверены в себе, знают, чего хотят, и это главное.”

Том Йорк, со своей стороны, вовсе не собирается терять сон из-за таких вещей. “Мне дали совет на прошлой неделе. Мне сказали, что надо просто принимать всё таким, какое оно есть, с любовью — это будет истинно и правильно.” — говорит Йорк, хотя, по его виду, он не совсем уверен, что значит этот совет. — “Мне сказали — будь уверен, это принесет тебе удовольствие. И именно это я сейчас и делаю. Раньше я беспокоился из-за всей этой истерики и фанатов, сейчас же все это мне до лампочки. Хотя то, что мы сделали, действительно прекрасно. Мы работали очень усердно.”

Может быть, “The Bends” и не был продан миллионами экземпляров, но этот альбом у очень многих людей возбудил интерес к творчеству “Радиоухэд”. Эта вещь стала лю-

бимцем у критиков и других групп, и в то время вам трудно было бы найти интервью с известным музыкантом, чтобы тот не обмолвился о том, как сильно потряс его альбом “The Bends”. Музыканты R.E.M. специально пригласили “Радиоухэд” для открытия своего грандиозного мирового турне 1996 года; Аланис Морисетт даже стала выступать со своей версией “Creep”.

И вот теперь блестящее выступление “Радиоухэд” на звездном концерте в Нью-Йорке...

“Ну, я думаю, это потому что другие группы и вообще люди из музыкальной индустрии специально отвели время, чтобы послушать этот альбом” — объясняет Джонни. — “Поэтому есть разница между музыкантами, слушающими музыкантов, и простыми людьми, которые слушают радио, чтобы выискать чего-нибудь приятного.”

Йорк, который в прошлом году скромно признался мне, что не понимает, чем он так нравится другим группам, сейчас уже соглашается с этим и весьма польщен вниманием других музыкантов.

ШКОЛЬНЫЕ ДНИ

Даже мысленно вернувшись в их школьные годы, можно заметить, что уже тогда подростки из будущего “Радиоухэд” показали свой солидный потенциал. Кроме всего прочего, люди хорошо знали их, так как тогда на репетициях они производили самый раздражающий грохот, который когда-либо слышал человек, но это было прекрасно; во всяком случае, на них обратили внимание.

“Первый раз, когда мы играли вместе как группа, мы устроили в нашей школе 24-часовой джем”, — говорит Сэлвэй. — “Да, в тот день мы играли так долго, как никогда больше в жизни!” — добавляет Колин, чей младший брат был в то время слишком мал, чтобы играть в их группе.

“По-моему, мы играли “Dear Prudence”, в то время у нас была самая убогая техника, но нам казалось, что у нас выдающееся звучание!” — продолжает Сэлвэй, едва сдерживая улыбку. — Джонни с нежностью вспоминает, как он первый раз сыграл в группе своего старшего брата.

“Это было воскресное утро, и я находился в гостях у друга, где заночевал накануне... Мне было что-то около четырнадцати, и мы просто смотрели видео и болтали о девчонках и всяких других вещах” — говорит младший Гринвуд. — “И тут мне позвонил мой вос-

хитительный брат Колин: “Мы тут репетируем недалеко от места, где ты находишься. Скажи, у тебя с собой твоя губная гармоника?” Я сказал да, и он сказал: “Отлично, подваливай к нам прямо сейчас.” Я так и упал... Эта репетиция была для меня действительно в первый раз. У меня получалось шумно, визгливо, беспорядочно, в-общем, хоть святых выноси. Но было очень здорово”.

“Я не помню, как это было в первый раз, честное слово” - говорит Том. – “Я только припоминаю, что все это было для меня единственной возможностью привлечь девочек. Они повадились ходить к нам на репетиции.”

О’Брайен, Колин и Йорк были приятелями в школе для юношей, которую они вместе посещали в Эбингдоне, в Англии, это недалеко от их родного Оксфорда. Все трое имели схожие пристрастия в музыке, так что довольно скоро они вместе основали свою маленькую группу. Они втроем сыграли несколько мелких концертов, используя при этом барабанную машину. Однако это не длилось долго, машина сломалась, и ребята остались без ударника. И хотя они трое присматривались к Филу Сэлвэю, который к тому времени уже играл ударником в своей группе, ребята немало помучились, прежде чем решиться сделать предложение Филу.

“Мы все пугались Фила” – говорит Колин. – “Он был на один класс старше нас, и он играл в группе, которая называлась “Джангл Телеграф”, поэтому мы знали его под кличкой Граф. Мы были недостаточно взрослыми и не из его компании.”

В итоге, после долгих дебатов на тему “Кто пойдет делать приглашение Сэлвэю”, О’Брайен взял на себя ответственность.

“Мне было немного страшно, когда я поднимался к нему” – вспоминает О’Брайен, в то время как сидящий рядом Сэлвэй давится от смеха. “Нет, это правда! Подниматься к тебе и потом обращаться к тебе...это была каторга! Это было точь в точь как сцена из известного спектакля:

Я: (запрокидываю голову назад и изображаю на лице крутизну и хладнокровность): “М-м-м, ну, как делишки?”

Фил: “Окей. Как там ваш концерт вчера вечером?”

Я: “Всё окей, было круто. У нас небольшая неприятность с барабанной машиной.”

Фил: “Да.”

И наконец, я выговариваю: “У нас репетиция на следующей неделе. Хочешь поучаствовать?”

Сэлвэй, который утверждает, что он всегда был славным малым и никем больше (и О’Брайен, и Колин с этим согласны), также имел свои представления об остальных.

“Ну, если вспомнить, эти ребята всегда держались особняком в школе” - говорит Сэлвэй, откидывая голову назад, чтобы попристальнее поглядеть на двух товарищей по группе.

Многое ли изменилось с тех пор?

“Я думаю, именно это и делает “Радиоухэд” уникальным” – говорит Колин. – “Мы все очень непохожие люди, и я не думаю, что у нас появилось какое-то сходство за прошедшие годы. Мне кажется,сейчас мы знаем друг друга немного лучше, но не думаю, что мы слились в одну маленькую капельку.”

О’Брайен смотрит куда-то поверх Колина, стараясь не рассмеяться. Колин заметив это, тут же старается поддразнить приятеля. Прислонившись головой к плечу О’Брайена, Колин плачется: “Как бы сильно я ни хотел быть Эдди, я все-таки ясно соизнаю, что мне уже тридцать, и я никогда не прыгну выше головы и не добьюсь большого успеха. Значит, мне придется довольствоваться тем немногим, чего я достиг. И утешаться тем, что играю на одной сцене с таким великим человеком, как...”

О’Брайен тяжело вздыхает. Я напоминаю Колину, что он кроме всего прочего делит на гастролях комнату в отеле на двоих с О’Брайеном.

“О, нет, нет! Мы больше не заселяемся в одной комнате с Эдом” - говорит Колин. – “Он видит сны и разговаривает во сне так, как будто это с ним наяву, и мы ему потом об этом говорим, а он ничего не помнит. Это случилось так много раз... теперь он живет в номере один. Я смутно припоминаю: как-то раз он спал и был во сне диск-жокеем на “Лив 105” (радиостанция альтернативного радио в Сан-Франциско)...он объявит песню, поусадит о ней, затем – большая пауза, во время которой эта песня играет у него в башке! Эд, тебя это не пугает? Меня это, ей-богу, отпугивает, скажу я тебе!”

О’Брайен снова тяжело вздыхает.

ВЕРНЕМСЯ К ГЛАВНОЙ ТЕМЕ

Вернуться назад в атмосферу старых добрых школьных лет – вот чего хотели участники группы, готовясь к записи “ОК Компьютера”. Вместо того, чтобы записать альбом, окунувшись в городскую обстановку, ребята из “Радиоухэд” переделали старый сарай для

хранения яблок в импровизированную студию и называли ее созвучно слову “яблоки” (apples): “Canned Applause (консервированные аплодисменты)”.

“Это было что-то типа мастерской мечты” – говорит Йорк. — “Мы имели всё необходимое оборудование и освещение, у нас были тонны выпивки и хавчики в этом прекрасном месте. Когда мы принимались за работу, там поднимался настолько дикий гул, что я вряд ли слышал подобное где-то еще. И когда всего этого не стало, я пришел просто в ужас. Мне думалось: “Мы потратили все это время и все эти деньги на всю эту чертовщину, боже мой!”

Группа вкалывала в этом сарае почти три месяца, производя запись вместе с их звукооператором Найджелом Годричем. Расположенное в середине луга за пределами Оксфорда место благоприятствовало записи альбома, во всяком случае в начале работы. Отрицательная сторона была в том, что место было совсем близко к дому, и из-за того, что каждый участник группы по вечерам уходил домой и жил по преимуществу вне студии, процесс записи альбома все больше и больше затягивался.

“Мы обязаны были жить и дышать этим альбомом, но там у нас это просто не получалось”, — говорит О’Брайен. — “Надо было нам уехать куда-нибудь подальше всей группой и находиться там все время”.

Коллин согласен: “Главным образом, это отражалось на Найджеле. Он очень расстраивался из-за этого и чувствовал, что мы совсем отбиваемся от рук. Но я должен сказать, что из-за отсутствия удобств (туалета, ванной и кухни) мы предпочитали переться семь миль. Мы нуждались в месте подальше от всего, что нас могло отвлечь.”

Назрел поворотный момент – группа решила ретироваться из сарая и отправилась в город Баф, чтобы закончить альбом, имея, однако, с собой четыре песни, сделанные в “Пьяных аплодисментах”. Их новое рабочее место в Бафе также имело весьма нестандартную обстановку: группа работала над альбомом во дворце XV века, принадлежащем актрисе Джейн Сеймур. Это происходило в освященных залах солидного здания, так что работа действительно пошла на лад.

“Для меня высшей точкой стал “Airbag” – говорит Йорк. — “Два дня мы составляли план, нарезали куски, упражнялись на ударных, но мы действительно не понимали, что мы делаем. По-моему, все думали, что мы свихнулись.

Но вы посмотрите на эту песню теперь...это было блестяще.

Тот факт, что мы сделали это – просто изумителен. Я один из тех людей, которые держат все эти звуки в голове и потом изумляются, когда работа над песней закончена: “Черт побери, как это мы смогли воплотить мои мысли?” Мы сделали аранжировку этой песни, а потом сидели, прослушивая ее, и не знали, кого благодарить за это чудо, хотя каждый хвалил друг друга.”

Когда вы слушаете альбом, вас не покидает удивление, как это состоящая из простых людей группа смогла соединить песни воедино. “Paranoid Android” – это почти что несколько песен в одной; здесь нет припева, а темп меняется три раза. Чтобы вы лучше представили этот процесс соединения, скажу, что это так же трудно, как, взглянув на головоломку из 1000 кусочков, затем, отойдя от нее, точно знать, какой кусочек к какому подходит. По словам Йорка, многие песни были просто собраны из частей.

“Да, «Climbing Up The Walls» — это была самая что ни на есть причудливая вещь” – говорит Йорк. — “В каждой песне был свой неповторимый вокал, но голос в этой песне, прорывавшийся откуда-то из небытия, был настолько сильный...это было действительно жутковато.

Вот подходящее описание для этой песни: ее сюжетом является история одной паранойи.

“Да, вы правильно рассуждаете, что это про паранойю, но для этого нам вовсе и не требовался никакой Филип К. Дик” – говорит Йорк, в целом склонный принять мою теорию. — “Ведь это не только слова, но также и музыка...например, в “Karma Police”, этот тип произносит: “Phew, for a minute there I lost myself”, однако шум в конце песни заглушает все остальное на этом треке. А “карабкающийся по стенам” – это некто, кто хотел бы быть нормальным... провинциальный житель, чья тень преследует его, когда он идет домой по сельской тропинке”.

Этот провинциальный житель – Том Йорк?

“Да, в Англии много извилистых деревенских тропинок”, — продолжает Йорк. — “Однажды, в канун Нового Года, я шел домой и вокруг меня не было никакого освещения, абсолютно никакого света кроме звезд. И сильный ветер продувал меня насквозь. И я был абсолютно убежден, что меня кто-то преследует. Так это чувство вдохновило меня на эту песню. И если вы посмотрите на иллюстрации к этому альбому, там всегда две фигуры, и никогда нет просто одной.”

Нетрудно понять, почему Йорка постоянно принимают за свихнувшуюся, погруженную в депрессию, одержимую психозами рок-звезду. Строки из песни "No Surprises":

*"Это мой последний припадок,
последняя боль — пожалуйста,
без тревог и без неожиданностей"* —

заставили и критиков, и фанатов увидеть в Йорке маньяка-самоубийцу и дали повод рассуждать о суицидальном смысле его лирики. Но это совсем уж далеко от истины; большинство песен навеяны каким-то одним случаем, а не чувствами всей жизни или скрытым душевным волнением. Это просто метафорический стиль Йорка, который дает людям обманчивое впечатление.

"Этот альбом — большей частью собранное мной из того, что происходило вокруг меня в определенные дни, в определенных местах, — говорит Йорк. — "Paranoid Android" — хороший тому пример. Так, в одном баре была женщина, которая просто пролила красное вино на свое платье от Гуччи, и слова для песни "Kicking, squealing, Gucci little piggy" ("бьющаяся, визжащая маленькая хрюшка от Гуччи") родились у меня в голове, потому что она повела себя именно так".

Приятели Йорка по группе постоянно изумляются его поэтическим способностям.

"Том — этаким визуальный автор" — говорит Сэлвэй. — "Вот, например, строки "Hysterical and useless" в песне "Let Down" — фраза великолепная, и, по-моему, очень наглядна для восприятия."

"Верно. И что касается этого альбома, то мы все уже согласились, что в лице Тома мы получили лучшего британского автора текстов нашего поколения — или, по крайней мере, нашего возраста, — говорит О'Брайен. — Тексты из этого альбома открыли мне глаза на вещи, на которые я раньше не обращал должного внимания, или, может быть, чувствовал их, но не мог выразить словами. И, по-моему, изумительно, что Том может делать такое. Композиция "No Surprises" просто сразила меня. Когда мы репетировали и мы слышали "no alarms and no surprises", у нас у всех просто съезжала крыша".

КНИГА И ЭПИЛОГ

"В полном отпаде" — вот, пожалуй, самое точное описание состояния толпы фэнов на последнем концерте "Радиоэхд" в Лос-Анджелесе. У группы не было никаких проблем, она успешно справилась с очень сложными ритмами своего нового материала; пусть это по-

кажется избитой фразой, но "Радиоэхд" никогда не звучал так хорошо.

Йорк, вернувшийся к своим "нормальным" волосам (теперь они снова естественного коричневого цвета и больше не окрашены в апельсиново-рыжий), шипит и завывает своим потрясающими воплями с такой свирепостью, которой только можно завести выдающую виды городскую публику. "Вы все так хорошо воспитаны", — говорит Йорк, вероятно, удивляясь, почему все, кто здесь находятся, притихнув, усталились на него. Если Йорк думает, что это из-за того, что люди не впечатлены концертом, то он ошибается; каждый из присутствующих здесь ошеломлен так, что потерял дар речи. Это было так же, как если бы они только что видели НЛО.

Дэйв Грол и Тэйлор Хоукинс из группы "Foo Fighters", певец и гитарист Луи Пост из "Veruca Salt" (звезды альтернативного рока) — трое из этих присутствующих. Они, вытаращив глаза, наблюдали этот концерт из зоны VIP. Уже затем, на приеме после концерта, Грол хватается Колина, целует его в щеку и крепко обнимает минуты две, после обрушивается с комплиментами на группу. "Парни, вы были бесподобны", — произносит Грол. — "Просто бесподобны."

Я нахожу Йорка, плотно зажатого в середине примерно сотни поклонников, и говорю ему, какое удовольствие доставил всем этот концерт. Я передаю ему пакет, и он тут же улыбается.

"Это Филип К. Дик? Это V.A.L.I.S.?" — спрашивает он перед тем, как открыть пакет и обнаружить там книгу. — "Здорово! Это прекрасно. Теперь я действительно хочу прочитать эту книгу".

Прежде, чем уехать, я прогуливаюсь среди толпы, так как хочу попрощаться и с остальными ребятами. Сэлвэй, братья Гринвуды и О'Брайен также окружены людьми; неизвестно, протыгивают им выпивку и хлопают их по спине. Публицисты уже делают свое дело, развлекают гостей и отвечая на вопросы журналистов и любопытных фанатов. Некоторые люди внезапно бросаются на музыкантов "Радиоэхда", не желая выпускать их после этого из своих медвежьих объятий.

Я, может быть, ошибаюсь, но это год Radiohead'a; этот альбом заставит мир очнуться и обратить внимание на одну из величайших групп моего поколения. И это будет чертовски прекрасное время.

Алена

121467, Москва, ул.Молодо-
гвардейская, 11/2, кв. 531.
► Queen, Radiohead, Дельфин,
Pink Floyd, Zeppelin, М. Тролль

НЭТА

Новосибирск-007, а/я 20
► Radiohead, Blur, DM, Guano
Apes, М. Тролль, Portishead...

Таня

129642, Москва,
пр. Шокальского, 2а, 66.
► Manics, Suede, RH

Оксана

685030, Магадан,
Кольцевая ул., 64-а, кв. 31
► Manics, Stereophonics,
Placebo, Suede, Radiohead,
Mansun, Thravis ...

Эля

107370, Москва, Открытое
шоссе, 3/6, кв. 34
► Radiohead
(и многое другое)

Кира

195112, СПб., Новочеркас-
ский пр., 22/15, кв. 14.
► Radiohead

Таня

121002, Москва, Спасопес-
ковский пер., 3/1, кв. 29.
► Radiohead

Таня

141080, Московская обл.,
Королев, ул. Космонавтов,
24-103.
► Radiohead, Muse, Costello,
Placebo, Т. Rex...

Валя

127572, Москва,
Алтуфьевское шоссе, 97-96.
► Radiohead, Jethro Tull, DM,
Cave, Т. Rex, Zeppelin, Waits,
Theion, Hay, Янка & Е.Летов,
Аукцион ...and?

А ВЕДЬ ЗДЕСЬ
МОГЛА БЫ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА?
НО НЕ БУДЕТ!